

Z tajnych archiwów radzieckich (4)

MICHAŁ GNATOWSKI (Białystok)

**PROBLEMY SZP-ZWZ W REGIONIE BIAŁOSTOCKIM
W LATACH 1939-1941
W ŚWIETLE DOKUMENTÓW NKWD (NKGB)**

Sprawa polskiego podziemia niepodległościowego i oporu wobec radzieckiej polityki na ziemiach włączonych w 1939 r. do ZSRR to temat nowy, tylko częściowo rozpoznany. Jest on stosunkowo słabo udokumentowany w polskich źródłach. Nie to jest jednak głównym powodem niezadowolającego stanu badań nad tym tematem. Istotniejsze były polityczne ograniczenia i zakazy obowiązujące do 1989 r. Historiografia radziecka, wbrew faktom, negowała w ogóle istnienie oporu i podziemia na tych terenach. W ślad za nią również historiografia PRL ograniczała się tylko do ogólnych wzmianek. Ukrywano przy tym niepodległościowy charakter podziemia, eksponując ponad miarę jego antyradziecki, klasowy charakter. Problematyki tej nie podejmowano też szerzej w polskiej historiografii emigracyjnej. Zaważył tym razem utrwalony obiegowy pogląd, że pod radziecką okupacją nie było warunków do prowadzenia walki podziemnej. Sądzono, że panujący w ZSRR system policyjny i totalna propaganda komunistyczna uniemożliwiały prowadzenie takiej działalności.

Podjęte w ostatnich latach w Polsce badania nad tym tematem wykazały, że było inaczej. Udostępniane ostatnio radzieckie źródła w pełni potwierdzają wyniki tych badań i w sposób istotny wzbogacają faktografię. Wynika z nich: po pierwsze – że na obszarach włączonych w 1939 r. do ZSRR istniał szeroko rozbudowany niepodległościowy ruch oporu, który przybrał też formy działalności zbrojnej i partyzantki, i po drugie – podejmowane przez władze radzieckie działania pacyfikacyjne i masowe deportacje ludności na wschód nie zdołały zdławić oporu i dążeń niepodległościowych Polaków.

Patriotyczna postawa i ofiarność ludności ziem zagarniętych przez ZSRR doprowadziły szybko do powstania grup i organizacji niepodległościowych o różnych orientacjach. Już we wrześniu i październiku 1939 r. z inicjatywy miejscowych aktywistów i działaczy powstawały koła terenowe Stronnictwa Narodowego, Polskiej Partii Socjalistycznej, Stronnictwa Ludowego oraz różne organizacje niepodległościowe nawiązujące do polskich tradycji i wzorów, jak POW, Strzelec i inne. Wkrótce jednak okazało się, że w warunkach radzieckiej okupacji, trudno jest działać w takim rozproszeniu i masowo. Skierowano więc wszystkie siły na organizację i wspieranie konspiracji wojskowej, głównie związanej z SZP i następnie ZWZ. Konspiracja wojskowa opierała się w głównej mierze na niższych rangą oficerach rezerwy oraz podoficerach, zwłaszcza kapralach. Starsi oficerowie zawodowi zostali już w 1939 r. wyeliminowani lub zbiegli w obawie przed aresztowaniami. Według danych NKWD z 28 XII 1939 r. tylko w regionie białostockim aresztowano 262 oficerów¹.

Białostoczczyzna w granicach dowojennego województwa stanowiła w strukturze SZP-ZWZ odrębny okrąg, który wraz z okręgami nowogródzkim i poleskim stanowiły obszar nr 2 (białostocki). Organizowano też, zwłaszcza w okręgu białostockim, obwody, stanowiące strukturę organizacyjną ZWZ na szczeblu powiatu. Trwały też prace nad uruchomieniem niższych szczebli: rejonów i placówek. Radzieckie dokumenty potwierdzają dotychczasowe ustalenia T. Strzembosza, że „rozległość sieci konspiracyjnej w tym terenie przerasta analogiczne sieci ZWZ w Generalnej Guberni, a przygotowania powstańcze są tu wyjątkowo rozwinięte. Inna kwestia, że konspiracja ta, podobnie jak gdzie indziej, prowadzona była bardzo nierozważnie”².

„Nierozwaga” ta wynikała w znacznej części z braku doświadczenia w pracy konspiracyjnej oraz z niedoceniań przeciwnika, który prezentował się stosunkowo „prostacko”, wzbudzając niekiedy „rozbawienie” swoim postępowaniem i wyglądem. Nie bez wpływu była też swojska wśród Polaków brawura. Wszystko to oraz masowe aresztowania i deportacje ludności powodowały znaczne straty i mnożyły trudności w działaniu konspiracyjnym. Opór jednak trwał. Rozbijane struktury podziemia były szybko odbu-

¹ Narodowe Archiwum Republiki Białoruskiej (NARB) w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 1715, k. 127-129.

² T. Strzembosz, *Partyzantka polska na północno-wschodnich ziemiach II Rzeczypospolitej 1939-1941 (Wileńskie, Nowogródzkie, Grodzieńskie)*, „Kwartalnik Historyczny”, 1992, nr 4, s. 27.

dowywane i chociaż osłabione przetrwały w regionie do wybuchu wojny radziecko-niemieckiej. Do wiosny 1941 r. w wyniku aresztowań aż czterokrotnie zmieniali się komendanci okręgu białostockiego SZP-ZWZ, okręg jednak funkcjonował. Świadczy to o niebywalej ofiarności społeczeństwa i heroicznej postawie konspiratorów. F. Ramotowska wspominając konspirację nadbiebrzańską nie bez żalu stwierdza: „dziś już nie ma tam ludzi takiej klasy”³.

Terror w warunkach radzieckiej okupacji nie tylko dławiał opór i niszczył wrogów lecz w określonym stopniu wymuszał na podziemiu jego stałe doskonalenie, szukanie nowych, bezpiecznych form konspiracji i działania, doskonalenie umiejętności działania w trudnych warunkach, hartował konspiratorów w walce. Wzbogacał o nowe doświadczenia, niezbędne do przetrwania i skutecznego oporu.

Nie potwierdziła się więc na tych ziemiach teza o dużej skuteczności przeciwdziałania NKWD (NKGB). Przeciwdziałanie to niewątpliwie utrudniało znacznie działalność polskich organizacji podziemnych i powodowało odczuwalne straty lecz nie było w stanie zahamować oporu a tym bardziej go zlikwidować. Z publikowanych radzieckich dokumentów wynika, że większość „wpadek” i strat wynikała w większym stopniu z braku doświadczenia w pracy konspiracyjnej, niż ze skuteczności stosowanych przez NKWD (NKGB) środków. Rozpoznanie podziemia w dużym stopniu opierało się na „wymuszonych zeznaniach” niż na rozpracowaniu konfidencyjnym, pomimo szerokich działań w tym zakresie. Ponadto zdobywane informacje były daleko nieprecyzyjne, informacje o organizacjach obiegowe, ogólnikowe, oparte głównie na dowojennym rozpoznaniu na podstawie przejętych materiałów polskich organizacji i służb specjalnych. Terenowe ogniwa organizacji ogólnokrajowych często traktowane były jako odrębne organizacje, którym nadawano potoczne nazwy, np. „POW”, „Partyzantka” itp.

O rozmiarach podziemia na północno-wschodnich ziemiach Polski, w tym i na Białostocczyźnie oraz o stanie jego rozpoznania świadczy informacja NKWD nr 1/4483, z 27 VII 1940 r. przekazana P. Ponomarence, z której wynika, że do tego czasu zdołano wykryć na północno-wschodnich ziemiach Polski 109 organizacji podziemnych wymienionych z nazwy, które skupiać miały według danych NKWD 3231 członków. 30 organizacji działało na Białostocczyźnie, skupiając 1190 konspiratorów⁴. Wykaz organizacji działających na Białostocczyźnie zawiera aneks 1, a dane statystyczne o ich składzie tabela 1. Jak wynika z tabeli 1 wśród członków wykrytych

³ Por. „Karta”, 1991, nr 5.

⁴ NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2078, k. 143-152.

Tabela 1. Zestawienie statystyczne NKWD o wykrytych podziemnych organizacjach powstańczych działających w obwodzie białostockim w latach 1939-1940 (stan z 27 VII 1940 r.)⁵

Wyszczególnienie	Ogółem w organizacjach	W tym w obwodzie białostockim
Liczba organizacji	109	30
Liczba uczestników	3231	1190
w tym: mężczyzn	3011	1106
kobiet	220	84
Wiek		
do 18 lat	154	20
18-25 lat	1004	265
powyżej 25 lat	2273	905
Narodowość		
Polacy	2904	1141
Białorusini	184	14
Żydzi	8	4
Litwini	37	1
pozostali	98	30
Skład społeczny i zawodowy		
obszarnicy i osadnicy	278	58
oficerowie	244	83
chłopi	1164	479
urzędnicy	401	96
kapitałiści i handlarze	160	52
młodzież szkolna	439	140
duchowieństwo	14	9
pozostali	520	273

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2078, k. 143-147, 152.

organizacji dominowali Polacy. Stanowili oni 92,5% ogółu członków a na Białostocczyźnie – 95,8%. Białorusinów było 5,7% a na Białostocczyźnie tylko 1,2%, natomiast Żydów zaledwie 0,2% a na Białostocczyźnie 0,3%.

⁵ W dokumencie jest następująca uwaga: oprócz osób z wymienionych organizacji aresztowano 5584 osoby spośród byłych członków partii i organizacji (PPS, Bund, Stronictwo Narodowe, POW i in.).

Młodzież do 25 r. stanowiła 36,8% ogółu konspiratorów a na Białostocczyźnie 23,9%.

Wśród 3231 członków wykrytych 109 organizacji podziemnych było w/g danych NKWD: obszarników i osadników – 8,6% a na Białostocczyźnie – 4,9%, oficerów – 7,5% a na Białostocczyźnie – 7%, urzędników 12,4% a na Białostocczyźnie – 8,1%, kapitalistów i bogatych kupców – 4,6% a na Białostocczyźnie – 0,8%. Najwięcej w konspiracji było chłopów – 36,0% a na Białostocczyźnie – 41,6%. Pozostali (w tym także nieokreśleni) stanowili 16,1% a na Białostocczyźnie aż 23,0%. Kobiety stanowiły w podziemiu 6,8% konspiratorów a na Białostocczyźnie 7,1%.

Jeżeli chodzi o terytorialne rozmieszczenie to 30 organizacji działało na Białostocczyźnie, w tym 14 w miastach: 5 w Białymstoku, 3 w Łomży, 2 w Augustowie, 2 w Wołkowysku i po 1 w Grodnie i Sokółce. Pozostałe działały na terenach wiejskich, w tym 2 w rejonie białostockim, 2 w łapskim (wysokomazowieckim), 2 w rejonie jedwabnieńskim, oraz po jednej w rejonach ciechanowieckim, łomżyńskim i zambrowskim. Miejsce działania pozostałych nie zostało bliżej określone.

Spośród wymienionych 109 organizacji tylko część stanowiły organizacje wojskowe lub ich ogniwa terenowe, głównie ZWZ prowadzące działalność zbrojną i dywersyjną w całości lub w grupach. Według danych NKWD z 28 XII 1940 r. zdołano na północno-wschodnich ziemiach Polski zlikwidować 28 takich grup zbrojnych, w których uczestniczyło 415 osób. Aresztowano też pod zarzutem współpracy z tymi grupami 230 osób. Podczas ich likwidacji zabito 42 osoby i 30 raniono. Zginęło też 4 pracowników NKWD i milicji oraz 7 osób odniosło rany. Odebrano wymienionym grupom dużą ilość broni, m.in. 15 CKM, 69 kb, 59 pistoletów, 87 granatów i ponad 27 500 szt. amunicji⁶.

Grupy powyższe zanim zostały rozbite dokonały licznych akcji zbrojnych, w tym: 5 zamachów, w których zginęło 4 milicjantów i 2 raniono, zabito 1 oficera Armii Czerwonej i 1 zraniono. Zabito też 28 aktywistów i 2 raniono. Spalono 5 budynków w kołchozach⁷.

Znaczna część wymienionych działań miała miejsce na Białostocczyźnie. W maju 1949 r. przy Urzędzie Obwodowym NKWD w Białymstoku powołany został specjalny wydział do walki z „bandytyzmem”. Przy jego udziale udało się do grudnia 1940 r. zlikwidować 6 grup zbrojnych podziemia, are-

⁶ Tamże, t. 2081, k. 82-86.

⁷ Tamże.

sztować i zlikwidować (zabić) w trakcie operacji 154 członków podziemia. Nadal jednak według danych NKWD z 8 XII 1940 r. w obwodzie białostockim działały 2 grupy zbrojne polskiego podziemia: 1 w rejonie łąpskim i 1 w rejonie sokólskim⁸.

Część członków podziemia, zwłaszcza grup zbrojnych, pozostawała na stopie nielegalnej, inni zmuszeni zostali do ucieczki za granicę. Jak wynika z danych NKWD w dniu 15 V 1941 r. na nielegalnej stopie przebywało 860 konspiratorów, w tym 495 (57,6%) na Białostocczyźnie. Za granicę zbiegło 1111 osób, w tym 428 osób (38,5%) z Białostocczyzny. Ich rodziny i krewni poddani zostali represjom i w większości deportowani na wschodnie obszary ZSRR⁹.

Szczególną aktywność według danych NKWD podziemie przejawiało na Augustowszczyźnie, w Łomżyńskim, zwłaszcza we wsiach nadbiebrzańskich oraz w powiecie sokólskim i dużych miastach, zwłaszcza w Białymstoku, Grodnie i w Łomży. Płk. P. Gładkow, naczelnik Zarządu Obwodowego NKWD w Białymstoku stwierdził w kwietniu 1940 r. na konferencji KP(b)B, że w obwodzie białostockim istnieje duże zagrożenie ze strony polskiego podziemia. Mówił m.in.: „Wykryliśmy duże formacje w Białymstoku, Grodnie, Łomży, Augustowie, Sopoćkiniach. Otwarcie mówiono o wystąpieniach przeciwko władzy radzieckiej. Byli oni dobrze uzbrojeni w karabiny maszynowe, karabiny ręczne, mieli dużo amunicji, na przykład po 2-3, do 3,5 tysiąca sztuk amunicji na każdy karabin maszynowy. Widzimy więc, że te kontrrewolucyjne organizacje prowadzą walkę z władzą radziecką i przygotowują przeciwko niej powstanie zbrojne”¹⁰.

W innych dokumentach wymienia się aktywne ośrodki partyzanckie w Kobielnie nad Biebrzą, w Puszczy Augustowskiej, w Puszczy Białowieńskiej oraz w lasach grodzieńskich. Naczelnik NKWD rejonu augustowskiego na posiedzeniu RK KP(b)B w dniu 13 III 1940 r. przedstawiając sytuację w rejonie, stwierdził: „Sytuacja w rejonie charakteryzuje się sukcesami polskiej agentury. Udało się nam wprawdzie wykryć organizację powstańczą i rozbić jej sztab, pozostali jednak kontynuują działalność. Wrogowie do nas stosunek wykazują uciekinierzy-handlowcy, aktywnie działają sekty, księża, przejawia się to w tym, że do kościołów obecnie uczęszcza 5-6 razy więcej osób niż było to dotąd. Burżuazyjno-nacjonalistyczne elementy przywód-

⁸ Tamże.

⁹ Tamże, t. 2431, k. 88-89.

¹⁰ Państwowe Archiwum Organizacji Społecznych Obwodu Grodzieńskiego (PAO-SOG) w Grodnie, zesp. 6195, spr. 1, t. 38, k. 236.

cze, otrząsnęły się po pierwszym uderzeniu RKKK i obecnie zdołały już odbudować kontakty itd.”¹¹.

Z radzieckich dokumentów wynika też, że wbrew twierdzeniom władz, uczestnikami podziemia nie byli tylko oficerowie i osadnicy, których zresztą do wiosny 1940 r. zdołano już wyeliminować wraz z rodzinami. Na naradzie sekretarza KR KP(b)B w Mińsku we wrześniu 1940 r. szef Rejonowego Oddziału NKWD w Augustowie przyznał, że „bandy mają swoje głęboko tkwiące korzenie wśród ludności i jej poparcie, dlatego tak trudno jest je zlikwidować”. Przyznano też, że w organizacjach powstańczych jest sporo biedoty wiejskiej i średniego chłopstwa¹².

Poparcie miejscowej ludności zmusiło NKWD do odstępstwa od stosowanych zasad i zastosowanie na Białostocczyźnie politycznych metod w walce z podziemiem. Zachęcano do dobrowolnego ujawniania się „gwarantując” bezpieczeństwo. Rzeczywiście przez pewien czas ujawnieni po złożeniu oświadczenia, że rezygnują z dalszej konspiracji, byli zwalniani do domów i pozostawieni czasowo w spokoju. Według danych NKWD w rej. jedwabnieńskim w okresie od 10 do 24 grudnia 1940 r. ujawniło się 86 członków ZWZ, w tym 2 komendantów palcówek, 6 komendantów drużyn i 78 szeregowych. Nie pozostawiono jednak ich w spokoju, jak zapowiadano. 19 spośród nich zwerbowano na agentów a pozostałych wciągnięto na listy do dalszego agenturalnego rozpracowania¹³. Wkrótce zostali oni wraz z rodzinami poddani represjom.

Zagrożenie ze strony polskiego podziemia zaniepokoiło miejscowe władze do tego stopnia, że 25 czerwca 1940 r. zwołane zostało specjalne posiedzenie Biura Komitetu Obwodowego KP(b)B w Białymstoku, na którym przyjęto uchwałę zobowiązującą służbę bezpieczeństwa i milicję do podjęcia dodatkowych przeciwdziałań a miejscowe komitety do okazania im wszechstronnej pomocy. Zalecono też wydawać czołowemu aktywowi broń oraz poinformować o sytuacji I sekretarza KC KP(b)B P. K. Ponomarenkę. Sekretarz KO KP(b)B w Białymstoku S. Igajew wysłał alarmujący raport o stanie bezpieczeństwa w obwodzie białostockim, w którym poinformował, podając liczne przykłady, o aktywnej działalności podziemia¹⁴.

¹¹ Tamże, zesp. 6197, spr. 1, t. 8, k. 13.

¹² NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 1922, k. 17 i 105.

¹³ Tamże, t. 2081, k. 217-218.

¹⁴ PAOSOG w Grodnie, zesp. 6195, spr. 1, t. 85, k. 178-180. Uchwałę Biura KO KP(b)B w Białymstoku oraz raport S. Igajewa i uwagi P. Gładkova autor opublikował w 1995 r. w „Studiach Łomżyńskich”, t. V, s. 156-159 i 163-164.

Podjęte przez NKWD działania doprowadziły do rozbicia 10 VII 1940 r. sztabu PAW w Puszczy Augustowskiej. Dokonano aresztowań również na innych terenach. Podziemie nadal działało, zwłaszcza na Augustowszczyźnie i w Łomżyńskim. W październiku 1940 r. do KC KP(b)B wpłynęła petycja od kierownictwa Zarządu Lasów w Augustowie, sformułowana w katastroficznych barwach, w której stwierdzono, że walka z poszczególnymi bojówkami „bandyckimi nie może dać efektów, że należy zwalczać nie pojedyncze osoby a całe wsie wspierające podziemie”¹⁵. Proponowano usunąć ze wsi wspierającą „bandytyzm” wszystkim miejscową ludność i na jej miejsce sprowadzić Białorusinów, tylko wtedy – stwierdzają – rejon augustowski stanie się w pełni radzieckim i skończą się marzenia miejscowej ludności o Polsce i powrocie władzy polskiej¹⁶. Znacznie osłabione zostało też podziemie w rejonie jedwabnieńskim. Według danych NKWD do połowy września 1940 r. aresztowano w tym rejonie 245 osób, w tym za działalność konspiracyjną 205 osób. NKWD udało się 23 VI 1940 r. rozbić sztab partyzancki na Uroczysku Kobielno. Akcję starannie przygotowano pod kierownictwem zastępcy ministra spraw wewnętrznych Białorusi. Obok funkcjonariuszy NKWD do akcji zaangażowano pododdziały Armii Czerwonej. W czasie walk zginęło 9 partyzantów i 7 wzięto do niewoli. Do rąk NKWD trafiły dokumenty sztabu, w tym spisy 425 członków. Sztab mieścił się w 5 kamiennych bunkrach, dysponował dużymi zapasami żywnościowymi i niezbędnym sprzętem oraz transportem, m.in. 2 końmi i kilkoma rowerami. W jednej z informacji wymienia się nawet, że partyzanci mieli 3 samochody. NKWD oceniło, że sztabowi podlegały organizacje w okolicznych wsiach, skupiające do 1500 osób¹⁷.

Z radzieckich dokumentów wynika, że polskie podziemie niepodległościowe na omawianych terenach posiadało dużą ilość uzbrojenia. Według NKWD w okresie do 15 V 1941 r. odebrano organizacjom podziemnym: 327 CKM, 45265 kb, 8617 pistoletów i rewolwerów, 6162 granaty i ponad 1770500 szt. amunicji. Dużo broni odebrano też podczas likwidacji sztabu partyzanckiego ZWZ w Kobielnie nad Biebrzą i sztabu PAW w Puszczy Augustowskiej (tabela 2). Wiele broni pozostawało nadal w rękach ludności i organizacji podziemnych. Według szacunków NKWD z 15 V 1941 r.

¹⁵ Autorzy petycji proponowali spacyfikować Stare Tajno, Brzozówkę i Bargłówkę i kilka innych wsi stanowiących siedlisko oporu.

¹⁶ PAOSOG w Grodnie, zesp. 6195, spr. 1, t. 91, k. 464-468.

¹⁷ NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2077, k. 323; spr. 5, t. 2199, k. 160-161.

Tabela 2. Zestawienie statystyczne uzbrojenia przejętego przez NKWD od podziemia na północno-wschodnich ziemiach Polski (dane z 15 V 1941 r.)

Rodzaje broni	Ilość
Lekkie czołgi	3
Działa (różne)	25
Działa ppl.	6
Karabiny maszynowe	327
Karabiny ręczne różnych systemów	42265
Pistolety różnych systemów	8617
Rusznice ppanc.	1
Broń myśliwska	152
Granaty (różne)	6162
Bomby	95
Moździerze	1
Miny	7
Pociski do dział	2194
Rakietnice	73
Piroksyлина (w tonach)	14
Dynamit (w tonach)	76
Dymne świece	1200
Kostki piroksylinowe	64
Pakunki piroksylinowe	250
Szable kawaleryjskie	3370
Spłonki do granatów	110
Zestawy do dywersji	2
Amunicja bojowa różnych systemów	1770572
Bagnety	3147
Taśmy z amunicją do karabinów maszynowych	105
Zamki do karabinów maszynowych	3
Lufy do karabinów maszynowych	9

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2431, k. 88-89.

podziemie dysponowało jeszcze m.in. 713 CKM, 485 kb, 537 pistoletami i rewolwerami, 10634 granatami oraz 355146 szt. amunicji¹⁸.

Zwraca się też uwagę w radzieckich dokumentach na dużą aktywność polskiego podziemia niepodległościowego, na wszechstronne przygotowania

¹⁸ Tamże, t. 2431, k. 88-89.

do wystąpienia zbrojnego, na działania dywersyjne na liniach łączności oraz likwidację trapiących podziemie agentów NKWD (NKGB).

Reasumując należy stwierdzić, że radzieckie dokumenty stwarzają znaczne możliwości dalszych źródłowych badań dziejów polskiego podziemia niepodległościowego w rejonie białostockim w latach 1939-1941.

Radzieckie źródła, w tym również dokumenty NKWD (NKGB) odznaczają się, zarówno pod względem treści jak i formy, specyficznym charakterem. Dominuje w nich często retoryka nad treścią, a nierzadko fałszywe „naciągane” oceny i dyskryminujące przeciwnika nazewnictwo. Np. polskie podziemie niepodległościowe zrównywane jest z „bandytyzmem”, a jego uczestnicy z bandytami. W jednej z odezw jest nawet określenie „generalska grupa bandycka”.

Sporo jest też w radzieckich dokumentach, zwłaszcza dotyczących podziemia, nieścisłości w nazwach i w personaliach. Wynikają one zarówno z niedostatecznego rozpoznania polskiego podziemia, jak też ze stosowanej w podziemiu dezinformacji. Np. minister spraw wewnętrznych BSRR Ł. Canawa informował w raporcie nr 3/3/304 z 16 V 1940 r. P. Ponomarenkę, że sztabem podziemnym w Białymstoku kieruje gen. J. Olszyna-Wilczyński. Sztab w Białymstoku – według autora raportu – utrzymuje kontakty ze sztabem w Warszawie, którym kierują generałowie F. Kleeberg i G. Orlicz-Dreszer. Wiadomo przecież, że gen. J. Olszyna-Wilczyński w tym czasie już nie żył, został rozstrzelany przez Armię Czerwoną 19 IX 1939 r. w drodze na Litwę, gen. F. Kleeberg przebywał w niemieckiej niewoli, gen. G. Orlicz-Dreszer we Francji.

Wiele trudności sprawia odtwarzanie na podstawie radzieckich źródeł obsady personalnej podziemia. Nazwiska osób aresztowanych podawane są najczęściej na podstawie nazwisk figurujących w dokumentach, którymi się legitymowali. Np. płk A. Obtulowicz występuje jako Stefan Skubała. Dostyc często mylone są nazwiska w rozszyfrowanych pseudonimach, np. prawdziwy pseudonim komendanta okręgu białostockiego ZWZ „Mścisław” rozszyfrowany został jako „Milewski”, a powinno być Liniarski.

Jednak uważna analiza dokumentów NKWD (NKGB) pomimo pomyłek i ich jednostronności, pozwala poznać bliżej nie tylko opinię NKWD (NKGB) o polskim podziemiu lecz także wzbogacić fotografię, ustalić rozmiar wpływów i rozmieszczenie siatki w terenie. Ważnym elementem dokumentacji są występujące często w dokumentach NKWD (NKGB) zestawienia statystyczne. Nie zawsze są to dane porównywalne, mogą też budzić wątpliwości co do wiarygodności części danych, stanowią jednak ważne konkretne świadectwo o podziemiu. Np. jest bardzo dużo danych

statystycznych o odebranej podziemiu broni, o aresztowaniach i deportowanych.

Ważnym elementem części informacji NKWD (NKGB) o polskim podziemiu są załączniki w postaci dokumentów przejętych podczas aresztowania. Niestety w większości są to tylko uwiarygodnione tłumaczenia polskich dokumentów na język rosyjski. Materiał wyjściowy do sprawozdań oraz oryginały przejętych dokumentów są w archiwach NKGB Białorusi i nadal nie są udostępniane.

Dzięki radzieckim dokumentom można będzie ustalić nie tylko cele i mechanizmy działalności NKWD (NKGB) skierowanej przeciwko polskiemu podziemiu niepodległościowemu lecz także ich praktyczną realizację w terenie na szczeblu obwodów, miast i rejonów. Ustalić też można strukturę terenową radzieckich służb bezpieczeństwa oraz obsadę personalną, co pozwoli poznać nie tylko politykę władz radzieckich lecz też ludzi władzy.

Informacje z dokumentów NKWD (NKGB) pozwalają także wyjaśnić różne kwestie personalne polskiego podziemia, np. okoliczności aresztowania i śmierci ppłk. A. Obtulowicza, podejrzanego o współpracę z NKWD oraz okoliczności aresztowania, ucieczki z rąk NKWD i śmierci A. Połubińskiego i wreszcie okoliczności wykrycia i rozbicia sztabu partyzanckiego ZWZ kpt. Burskiego na uroczysku Kobielno nad Biebrzą. Z dokumentów tych wynika także jaki był zakres i formy penetracji polskiego podziemia przez radzieckie służby bezpieczeństwa.

I na zakończenie pozostaje jeszcze wyjaśnić kilka kwestii związanych z nazewnictwem. Dla obszarów woj. białostockiego używam też zamiennie określenia „Białostoczczyzna”, „Białostockie” lub „region białostocki”. Traktuję te ziemie jako okupowane obszary polskie, w latach 1939-1941 zajęte przez ZSRR, a następnie do lata 1944 r. przez Niemców. Ponieważ jednak władze radzieckie traktowały je jako ziemie, włączone w skład Białoruskiej SRR, występuje w dokumentach radzieckich podział administracyjny, wprowadzony tu w końcu 1939 r. t.j. podział na obwody (szczebel wojewódzki) i rejony (szczebel powiatowy).

Wyjaśnienia wymaga też występujące w dokumentach różne nazewnictwo radzieckich służb specjalnych, zajmujących się zwalczaniem polskich dążeń niepodległościowych na omawianym terenie. Do kwietnia 1941 r. radzieckie służby bezpieczeństwa państwowego wchodziły w skład resortu spraw wewnętrznych (NKWD), a następnie zostały wydzielone w odrębny resort funkcjonujący równolegle z NKWD. Dla omawianego okresu używano ogólnego określenia „NKWD”. Pamiętać też należy, że zwalczaniem polskiego podziemia i innych form oporu zajmowały się na omawianych tere-

nach również powstałe struktury władz radzieckich, a więc także komitety KP(b) i komitety wykonawcze rad delegatów ludu pracującego. Główny jednak wysiłek w walce z podziemiem spoczywał na służbach bezpieczeństwa (KGB) niezależnie od tego czy wchodziły one w skład NKWD czy były odrębnym resortem. Sprawozdanie tych służb i informacje o polskim podziemiu stanowią więc ważne źródło do badań nad omawianym tematem.

Przekazujemy do rąk czytelnika wybór 20 dokumentów i 2 materiały w aneksie. Dokumenty publikujemy w oryginale, tj. w języku rosyjskim. Natomiast aneks 1 zawiera niedostępne w oryginale tłumaczenie polskiego dokumentu na język rosyjski przez tłumacza NKWD. Aneks 2 zawiera krótkie informacje o wykrytych organizacjach ujęte w skrócie w polskim tłumaczeniu na podstawie obszernego dokumentu NKWD. Nazwy organizacji przetłumaczone zostały dosłownie.

Dokument 1

1940 maj 5, Mińsk, – Raport ministra spraw wewnętrznych BSRR o wykryciu podziemnej organizacji w obwodzie białostockim.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО^а
СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ
товарищу ПОНОМАРЕНКО

УК/4

Минск

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

На территории Ломжинского, Замбровского и Чижевского районов Белостокской области вскрыт и частично ликвидирован филиал контр-революционной, польской повстанческой организации.

Сигналом о существовании филиала контр-революционной повстанческой организации в выше перечисленных районах послужили данные, полученные следствием по делу арестованной за контр-революционную деятельность жительницы города Белостока ЛИСОВОЙ Марии о том, что в монастыре г. Ломжи имеется спрятанное оружие и она – ЛИСОВАЯ должна была выехать в город Ломжу, связаться с монахами по паролю „Я от Польмин” и получить у них оружие.

Для проверки показаний ЛИСОВОЙ Марии был послан в гор. Ломжу маршрутный агент „ВОЛОДИН” с задачей связаться с монахами, при помощи указанного пароля, установить наличие в монастыре оружия.

В результате проведенной агентурной комбинации, агент „ВОЛОДИН” установил связь с монахом и получил от него адрес переправщика ПОДБЕЛЬСКОГО Александра, проживающего в дер. Подбелье, Снядовского района, который занимается переброской контр-революционного элемента в Германию. Для связи с ПОДБЕЛЬСКИМ монах „ВОЛОДИНУ” дал пароль – „Я от Сусла” (кличка скрывающегося польского офицера-руководитель филиала контр-революционной повстанческой организации)¹. В отношении оружия монах „ВОЛОДИНУ” заявил:

„Я делом не ведаю, учетом, распределением оружия занимается центр, он имеет паспорта о состоянии организации и наличии оружия”.

Дальнейшей работой с агентом „БОЛОДИНЫМ” была усановлена связь с переправщиком ПОДБЕЛЬСКИМ Александром, который нашему агенту „БОЛОДИНУ” сообщил, что им были нелегально переброшены на территорию Германии три бывших польских офицера: ВРУБЛЕВСКИЙ, СУЩИН и ЗМЕНТОВСКИЙ. Кроме того, дал адреса „ВОЛОДИНУ”: БОЧЕВСКОГО, проживающего в дер. Врубля и ВИШНЕВСКОГО Яна, проживающего в дер. Родвань, через которых „ВОЛОДИН” сможет установить связь с руководителем филиала контр-революционной, повстанческой организации бывшим польским офицером „СУСЛО” по паролю „ВОЛЬНОСТЬ”.

О наличии контр-революционной, повстанческой группы в дер. Подбелье и оружия повстанцев, ПОДБЕЛЬСКИЙ агенту „ВОЛОДИНУ” заявил:

„В нашем кружке в дер. Подбелье состоит 10 человек, из них половина подофицеров. Имеется 40 винтовок, один ручной, один станковый пулемет и много патронов”.

Продолжая посылку в маршруту агента „ВОЛОДИНА” были дополнительно установлены участники контр-революционной, повстанческой организации – НЕМИРО Антон, МЫСЛИНСКИЙ Юзеф, ГЛАМБОВСКИЙ Мечислав и БОЧЕВСКИЙ Мечислав.

В целях ликвидации контр-революционной деятельности филиала повстанческой организации, выявлены все участники и изъятия имеющегося в организации оружия, подвергнуты аресту следующие:

1. ПОДБЕЛЬСКИЙ Александр Марцелевич.
2. ГЛЕМБОВСКИЙ Мечислав Якубович.
3. ГЛЕМБОВСКИЙ Казимир Томашевич.
4. БОЧЕВСКИЙ Мечислав Лаврентьевич.
5. СИКОРА Франк Иванович.
6. МЫСЛИНСКИЙ Юзоф Александрович.
7. ПОДБЕЛЬСКИЙ Франтишек.
8. НЕМИРО Антон Константинович.
9. ВИШНЕВСКИЙ Ян Юзефович.
10. ВИШНЕВСКАЯ София.
11. МОНЬКО Генрих Антонович.
12. ПОДБЕЛЬСКИЙ Ян Марцелевич.
13. МАРКОВСКИЙ Ян Марцелевич.
14. ИМИЛИТ Франтишек Феликсович.
15. МЕХ Александр Станиславович.

16. ЛЕЩИНСКИЙ Юзэф Станиславович.

Следствием по делу выше перечисленных участников филиала контр-революционной, повстанческой организации установлено наличие склада оружия в организации, которое хранится в специально приготовленных в земле ямах – в 200 метрах от хутора гр-на КУН-КОВСКОГО Станислава в Снядовском районе.

Выездом на место оперативной группы были обнаружены две ямы, из которых изъято следующее оружие и боеприпасы:

1. Станковый пулемет № 1375 с двумя запасными замками.
2. Ручной пулемет № 4519.
3. Четыре запасных ствола к пулемету.
4. Коробка с запасными частями к станковому пулемету.
5. Пламягаситель к ручному пулемету.
6. Три заряженных гранат и одун запасной капсул.
7. Двадцать польских винтовок.
8. 14 штыков к винтовкам.
9. 4 польских каски.
10. 18 польских противагазов в сумках.
11. Три польских противогаза без сумок.
12. 16 пулеметных лент в коробках с 3700 штук патронов.
13. 20 подсумков с 900 патронами.
14. Ящики с винтовочными патронами – 1211 штук.
15. Магазины к ручному пулемету с 280 патронами.

(О выше перечисленном изъятим оружию мною было доложено Вам телеграммой № 1/1440 от 24 марта 1940 года).^b

Кроме того , изъято личное оруже, находившееся у следующих участников филиала повстанческой организации:

1. ПОДБЕЛЬСКОГО А. М. – винтовка и 245 патрон.
2. ПОДБЕЛЬСКОГО Д. Я. – винтовка.
3. НЕМИРО А. К. – винтовка и 190 патрон.
4. ВИШНЕВСКОГО Д. – винтовка и 55 патрон.

Следствием установлено, что филиал польской контр-революционной, повстанческой организации был создан в сентябре мес. 1939 года поручником польской армии СУСЛО, он же МА-РЕПКИЙ – МАЗЕЦКИЙ – СКОВРОНЕК Антоном². Последний, с разгромом частей польской армии и с занятием Белостокской Области частями Красной Армии, перешел на нелегальное положение и приступил к созданию контр-революционных, повстанческих групп (СУСЛО в данное время скрывается).

Филиал повстанческой организации строился по принципу пятерок и комендатур, умели свои переправочные пункты для переброски руководящего состава организации и курьеров за границу и обратно. Кроме того, организация имела связь с нелегально существовавшим штабом в Варшаве.

Арестованный комендант филиала повстанческой организации ПОДБЕЛЬСКИЙ Александр Марцелевич показал:

„Повстанческая организация, участником которой являюсь я, руководилась, как это мне известно со слов СУСЛО, подпольным штабом организации, находившимся в гор. Варшаве”.

„Со слов того-ж СУСЛО, мне известно, что на территории Германии и СССР существует большая польская организация, которой охвачены все деревни бывшего Варшавского воеводства и многие деревни, находившиеся на территории западных областей БССР и Украины. Кроме Варшавского штаба, существуют штабы повстанческой организации в г. Львове, Белостоке, Гродно и Вильно”.

Кроме связи с Варшавским штабом филиал контр-революционной повстанческой организации поддерживал связь со штабом повстанческой организации во Львове, обвиняемый ПОДБЕЛЬСКИЙ по данному вопросу показывает:

„В январе мес. 1940 года из г. Львова приезжала курьерша повстанческой организации некая Эмилия, совместно с капитаном бывшей польской армии, по фамилии как будто Морозовским³, последний приезжал на связь к СУСЛО, в последствии капитан МОРОЗОВСКИЙ был переброшен за границу”.

Следствием также установлено, что кроме поручика Сусло у руководства филиалом польской повстанческой организации стоит поручик бывшего 71 замбровского полка бывшей польской армии ПЛЕВО Станислав, последний в данное время скрывается.

Кроме того, участниками организации являются Монахи монастыря гор. Ломжа.

1. ГАП Петер Иванович, 1907 года рождения, является руководителем монастыря.

2. ЛОМБРОВСКИЙ Генрик Антонович, 1910 года рождения, монах, является сыном арестованного руководителя контр-революционной организации ЛОМБРОВСКОГО Антона.

Следствие продолжается в направлении выявления всех участников повстанческой организации, оружия и их связей со Львовом, Белостоком и Гродно. Одновременно приняты меры к розыску и аресту

руководителей филиала контр-революционной, повстанческой организации офицеров бывшей польской армии СУСЛО и ПЛЕВО.

В целях пересечения контр-революционной, повстанческой деятельности, проводимой монахами Ломжинского монастыря подвергнуть аресту руководителя монастыря ГАЦ Петра Ивановича и монаха ДОМБРОВСКОГО Генрика Антоновича.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
(podpis) (Л. ЦАНАВА)

5^c мая, 1940 года

№ 2/2170

гор. Минск – БССР

Орыгинал, машынопіс.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2077, k. 30-36.

^a Wielkie litery oryginału.

^b Tekstu telegramu autor nie odnalazł.

^c Dzień wpisany odręcznie.

¹ Prawdopodobnie chodzi o por. Antoniego Iglewskiego.

² Pomyłka. Iglewski nie używał nazwiska Skowronek. Jest to nazwisko komendanta obwodu łomżyńskiego ZWZ por. Franciszka Skowronka, ps. „Jackowski”.

³ O „Emilii” i kpt. Morozowskim brak danych.

Dokument 2

1940 czerwiec 23, Mińsk, – Pilny meldunek ministra spraw wewnętrznych BSRР o zlokalizowaniu w lasach rejonu mońkowskiego i jedwabnowskiego zbrojnej grupy polskiego podziemia i skierowaniu w celu jej likwidacji grupy operacyjnej na czele z zastępcą ministra.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО^а

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ
товарищу ПОНОМАРЕНКО
г. Минск

СРОЧНОЕ ДОНЕСЕНИЕ

По агентурным данным, стало известно, что в лесах Моньковского и Едвабновского пайонов, Белостокской области, скрывается банда в количестве несколько десятков человек и состоит из бывших офицеров польской армии, полицейских и других, которые с первых же дней советизации в Западной Белоруссии, перешли на нелегальное положение.

Проведенным агентурным мероприятием один из участников банды – СТЕФАНИН Бронислав Апполинарович, оставил банду и с оружием сдался нам, через которого установлено – часть состава банды известна СТЕФАНИНУ, месторасположение, численный состав и вооружение банды.

По его же показаниям установлено также, что банда не имеет регулярного состава за исключением руководства банды, а она пополняется в ночное время за счёт скрывающихся из-за боязни репрессий за свою прошлую антисоветскую деятельность, жителей указанных районов, которые в дхевное время возвращаются в свои же села.

В результате дополнительных мероприятий, 22 июня 1940 года нашей засадой захвачено живыми ещё 3 участника банды – ВЕСЕЛОВСКИЙ Станислав Станиславович, МЕТИЕВСКИЙ Вацлав Янович и ДОМБРОВСКИЙ Генрик Францевич, которые подтвердили свое участие в банде и показали, что в числе других вооружений банда располагает большим количеством станковых и ручных пулеметов.

На основании этих материалов, для ликвидации банды на место

выброшена оперативная группа во главе с моим заместителем тов. ДУХОВИЧЕМ, с достаточным количеством командиров, бойцов наших войск и частей РККА.

Результаты операции донесу.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
БЕЛОРУССКОЙ ССР (podpis) (Л. ПАНАВА)

№ 2/3101
23/VI-40 г.^b

Na górze z lewej strony w prostokątnej pieczętce wpisany nr wpł. 1459 (odręcznie) i data 23 czerw. 1940 r.

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2077, k. 319-320.

^a Wielkie litery i podkreślenia oryginału.

^b Numer i data wpisane odręcznie.

Dokument 3

1940 czerwiec 24, Mińsk, – Pilny meldunek ministra spraw wewnętrznych BSRR w sprawie rozbitcia sztabu organizacji powstańczej w uroczysku Kobielno nad Biebrzą.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО^a

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ
товарищу ПИНОМАРЕНКО
г. М И Н С К

СРОЧНОЕ ДОНЕСЕНИЕ

В дополнение к моему донесению за № 2/3101 от 23/VI-40 г.¹ доношу: Показаниям арестованных бандитов – ВЕСЕЛОВСКОГО, МЕТИЕВСКОГО и ЛОМБРОВСКОГО, а также агентурой было

установлено точное место нахождения штаба руководства, на стыке Едвабновского и Моньковского райнов, Белостокской области, в местности урочище Кобельное, в густом лесу окруженном болотами.

Но заранее разработанному нами плану проведения операции по ликвидации банды, в эту местность была выброшена оперативная группа работников НКВД с бойцами наших войск и пулеметного батальона РККА.

23 июля, в 8 часов утра оперативная группа окужила место расположения банды². В завязавшей перестрелке между нашей группой и бандитами полностью разгромлен штаб руководства банды: убито 9 человек и взято живыми 7 человек.

Захвачены живыми —

1. ХМОДИНСКИЙ Яков Брониславович, бывший подпоручик польской армии, заместитель коменданта штаба банд.

2. ХАЛИНСКИЙ Адам Антонович, связист банды с повстанческими организациями.

3. КУРКУС Казимир Станиславович, капрал бывшей польской армии, быв. начальник Едвабновской районной почты, перешол на нелегальное положение в мае месяце.

4. ПАРОВСКИЙ Болеслав Иванович, недавно вернувшийся из Литвы, как интернированный при отступлении польских войск.

5. ПЕДЖИПКИЙ Антон Викентьевич, из крестьян, активный член повстанческой организации, в апреле месяце перешедший на нелегальное положение.

6. ЗАМЕЦКИЙ Косиф Никодемович, нелегально прибывший из Остроленко (Германия), в банде выполнял обязанности связиста.

7. ХЛАВИНСКАЯ Юлия Станиславовна, недавно прибывшая из Варшавы нелегально.

В числе убитых установлены и опознаны:

1. МИШКЕВИЧ Адам, бывший подпоручик польской армии, член штаба вскрытой нами в апреле м-це подпольной Белостокской организации, после ликвидации организации перешел на нелегальное положение, в банде выполнял обязанности первого заместителя коменданта банды.

2. УСЕЦКИЙ Генрик, подпольная кличка „БУДРИС”, подпоручий бывшей польской армии, в банде выполнял обязанности заместителя коменданта штаба банд.

3. ОДИНЕЦ Антон, подпольная кличка „ГРОМ”, старший сержант бывшей польской армии.

4. ПШИБИЛЯХ (имя и отчество пока не установлены)

5. ЛЕУДИНСКАЯ Ядвига, недавно прибывшая нелегально из Варшавы, член повстанческой организации.

6. ВОЙСЛАВОВИЧ (имя и отчество не установлены), подлежащая репрессии, как жена лесника, находящегося на нелегальном положении.

Личности остальных трех убитых устанавливаем. С нашей стороны никаких жертв не было.

У ликвидированного штаба банды изъято:

1. Станковый пулемет, польский – 1, с 4-мя лентами патрон к нему.

2. 9 польских карабинов и 2000 патрон к нум.

3. 6 револьверов системы „Броунинг”.

4. 11 польских гранат.

5. 8 кинжалов.

6. Полевой телефонный аппарат.

7. Радио-приемник с аккумулятором.

8. 2 ящика с медикаментами.

9. 1 большой ящик с аптечками.

10. Фото-аппарат „Лейка”.

11. 2 военных шинели, 1 фирмы войск НКВД, вторая общевойсковая. Эти шинели бандой использовались для совершения террористических актов.

Банда была расположена в лесу в двух выстроенных шалашах. Располагали достаточным количеством продуктов питания. В одном из шалашей был расположен штаб руководства, где нами изъяты – документы и другая переписка банды. В числе документов наиболее характерными являются:

1. Список членов организации на 79 человек, датированный 25 мая 1940 года, с указанием фамилии, имени, отчества и клички указанных членов повстанческой организации.

2. 22 конверта, заготовленных на имя комендантов пляцувок, с указанием фамилии, имени и отчества комендантов пляцувок, деревни и старшего руководителя повстанческой организации по деревне.

3. Приказы на имя комендантов пляцувок и по несколько штук приказов на имя членов организации, входящих в ведение этой пляцувки.

Содержание приказа на имя коменданта пляцувки следующие:

„Приказ – выступление”

„Наше время настало, идём в бой с врагом. Все мы добровольно идём в бой. Приложенные при этом приказы солдатам, вручить им и проверить на месте все ли получили приказы.

Пляцувка забирает с собой:

1. Имеющиеся оружие и боеприпасы.
2. Заготовленные продукты.

Коменданту пляцувки под личную ответственность за точное и своевременное выполнение приказа.

Районный комендант отдела.”

Приказ для членов организации:

„Приказ боевой для выступления”

„Старшему члену немедленно явиться на место сбора, зарегистрироваться у старшего своей дружины, вручив ему этот приказ, забрать с собой продукты на одни сутки.”

Дальше в тексте идёт название части, обозначённые пунктирами для заполнения, тоже самое компании, и тоже самое место сбора.

4. 40 штук возваний повстанческого характера, разного содержания.
5. Книга учёта членов организации, которая заведена недавно и записано только 24 человека.
6. Тетради с разработанными темами строевых и тактических занятий.
7. Печатный штамп штаба руководства.
8. Резиновый шриффт на польском языке для набора и другая переписка.

Арестованные участники банды доставлены в Едвабновское РО. На предварительном допросе сознались. Сегодня под конвоем переводятся для разворота следствия в гор. Белосток, Областное Управление.

Группы убитых бандитов сегодня ночью будут доставлены в районный центр, для установления личности неопознанных, после чего закопаны.

Намеченные оперативные мероприятия для выявления и ареста всех участников банды и повстанческой организации.

О результатах донесу.

НАРКОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БЕЛОРУССКОЙ ССР
КОМИССАР ГОСБЕЗОНАСНОСТИ 3 РАНГА (Л. ЦАНАВА)

(podpis)

„24”^b ИЮНЯ 1940 г.

№ 2/3102

гор. Минск

Na górze z lewej strony w prostokątnej pieczętce wpisano „Wpł. 1461, 25 czerw. 1940 г.” i niżej ukosem adnotacja Ponomarenki czerwonym atramentem „Dobrze” , podkreślone i podpis.

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2077, k. 323-329.

^a Wielkie litery i podkreślenia oryginału.

^b Dzień miesiąca wpisany odręcznie.

¹ Por. dok. 2.

² Chodzi o uroczysko Kobielno nad Biebrzą.

Dokument 4

1940 lipiec 17, Mińsk, – Informacja specjalna ministra spraw wewnętrznych BSRR o dodatkowych aresztowaniach wśród członków ZWZ w okręgu białostockim.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО^a

3 п/4

СЕКРЕТАРЮ ПК КП(б) БЕЛОРУССИИ
товарищу ПОНОМАРЕНКО
г. Минск

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

В дополнениу к № 1/3434 от 17.V.-40 г.¹ по вскрытой и ликвидированной контрреволюционной, повстанческой организации „Союз вооруженной борьбы”, дополнительно выявлено и арестовано 12 человек, а всего по делу арестовано 18 участников, из них быв. офицеров и полицейских 7, кулаков 6 и прочих 5.

За этот период разоблачено 10 участников, которые подтвердили о наличии к/р организации „Союзы вооруженной борьбы” и свою принадлежность к организации.

Следствием установлено, что руководитель Белостокской уездной к/р организации „СВБ” – капитан б. польской армии ДЯНКЕВИЧ² (разыскивается), назначил комендантом филиала организации „СВБ” в м. Хорош подпоручик быв. польской армии ГЖЕНДЕЛЬСКОГО Ю. В. (арестован), а на случай провала организации и ареста ГЖЕНДЕЛЬСКОГО комендантом этой организации был назначен капрал быв. польской армии МАРКОВСКИЙ Генрик (арестован, признался).

В ноябре-декабре м-це 1939 года представитель Белостокской уездной организации ЖАРСКИЙ-ШМИДТ принимал у себя на квартире г. Белосток, ул. Огородовая 13, зам. коменданта филиала к/р организации „СВБ” г. Хорош – МАРКОВСКОГО Генрика и передал ему инструкции по работе.

В первых числах января м-ца 1940 года комендант „СВБ” м. Хопрщ, ГЖЕНДЕЛЬСКИЙ находясь в гор. Львове у своих родителей имел встречу со своей знакомой участницей к/р организации медсестрой СМАЛЬНИЦКОЙ Еленой (арестована) и с ее помощью познакомился с неким „Бернардом”³, с которым имел разговор о к/р деятельности повстанческой организации, существовавшей в гор. Львове.

В одной из бесед „Бернард” сообщал ГЖЕНДЕЛЬСКОМУ, что в Львовской к/р организации имелся самолет „Карась” – оставлен быв. польской армией: на котором в декабре м-це 1939 года перелетели в Румынию 7-м летчиков и механиков – участников к/р повстанческой организации.

Участники антисоветского подполья неоднократно собирались на нелегальное сборище. На 2-х таких нелегальных сборищах присутствовал КРАУЗЕ, быв. лесник, до ареста проживал на нелегальном положении, являлся одним из активных участников к/р организации.

На проведенных нелегальных сборищах ДЯНКЕВИЧ, известен в организации под кличкой „Фред”, давал задания консультантам низовых организаций, выявлять и собирать оружие, а также расширять состав участников организации за счет вовлечения новых членов.

Следствие по данному делу направляем на выявление новых участников контрреволюционной повстанческой организации „Союз вооруженной борьбы”, ее руководящего центра, установления и изъятия оружия.

Активизируем агентурно-оперативное мероприятие по розыску

и задержанию участников повстанческой организации, проживающих на нелегальном положении, в том числе руководителя „СВБ” ДЯНКЕВИЧА и активных участников к/р повстанческой организации ЖЕНДЗЯНА Петра и КУЛИКОВСКОГО Чеслава.

О результатах следствия сообщу дополнительно.

НАПОЛНЬИЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР
(podpis) (Л. ПАНАВА)

„17^b июля 1940 года

№ 1/4104

Минск

Na górze dokumentu adnotacja: „КС КР(b)В, wpł. nr 1673, 18 lip. 1940”.

Оryгинал, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2078, k. 42-45.

^a Wielkie litery i podkreślenia oryginału.

^b Dzień wpisany odręcznie.

¹ Autor wymienionego raportu nie odnalazł.

² Nazwisko kpt. Diankiewicza nie występuje w polskich dokumentach.

³ Pseudonim nierozszyfrowany.

Dokument 5

1940 sierpień 16, Mińsk, – Informacja specjalna ministra spraw wewnętrznych BSRR o wykryciu składu broni ZWZ w okolicy Jedwabnego i ukrywającym się dowódcy tej organizacji kpt. A. Burskim.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО^a

ЭГ/4

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ
товарищу ПОНОМАРЕНКО

С П Е Ц - С О О Б Щ Е Н И Е

В дополнение к № 2/3101, от 23/6 – 1940 года¹ докладываю:

По показаниям арестованного члена контр-революционной повстанческой организации, коменданта пляцувки дер. Хилины, Едвабновского района Белостокской области – **КАРВОВСКОГО** Франца Яновича, 1917 года рождения, дополнительно вскрыт склад оружия штаба повстанческой организации, руководимого **БУРСКИМ** – „ШУЛЯКОМ”.

Склад находился в земле в 5 метрах от сарая лесника **ВОЙСЛАВОВИЧА**, под кучами хвороста. В яме обнаружено и изъято:

1. Винтовок разных	– 5
2. Обрезов	– 3
3. Револьверов разных	– 6
4. Пашек	– 7
5. Пулеметных стволов	– 4
6. Зенитных установок для пулемета	– 1
7. Магазинов для пулемета	– 19
8. Пулеметных лент	– 4
9. Ручных гранат	– 2
10. Винтовочных патронов	– 11106
11. Военное имущество	– 33 разных наименований.

КАРВОВСКИЙ также показал, что член штаба повстанческой организации – **ВОЙСЛАВОВИЧ**, после побега в момент операции в Едвабновском районе, заходил к **КАРВОВСКОМУ** и рассказал ему о происшедшем разгроме штаба организации, взял у него сапоги и скрылся.

Через три дня к **КАРВОВСКОМУ** явился комендант повстанческой организации **БУРСКИЙ** – **ШУЛЯК** у которого скрывался несколько дней.

По агентурным данным **БУРСКИЙ** – „ШУЛЯК” скрывается в деревне Колоная.

С целью маскировки **БУРСКИЙ** преобразил себе волосы в черный цвет, отрастил усы, искусственно сделал арминат носа.

Приняты меры к установке и поимке **БУРСКОГО**.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
БЕЛОРУССКОЙ ССР (podpis) (Л. ЦАНАВА)^b

„16”^c августа 1940 г.

№ 2/5362

г. Минск

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2078, k. 231-232.

^a Wielkie litery i podkreślenia oryginału.

^b Słowo „Canawa” przekreślone, dopisano „Zast.”. Podpis nieczytelny.

^c Dzień wpisany odręcznie.

¹ Por. dok. 2.

Dokument 6

1940 sierpień 26, Mińsk, – Raport ministra spraw wewnętrznych BSRR o wynikach agenturalnej działalności służb specjalnych skierowanej przeciwko polskiemu podziemiu w Szczuczynie i okolicznych wsiach.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО^a

ЗП/4

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ
товарищу ПОНОМАРЕНКО (Лично)
М И Н С К

Д О К Л А Д Н А Я З А П И С К А

По агентурно-следственному делу „ПИЛСУДЧИКИ”

В мае месяце 1940 года заведена агентурная разработка „ПИЛСУДЧИКИ”, на группу повстанцев, проводивших антисоветскую повстанческую деятельность на территории г. Шучино, дер. Свириды, Жебры, Вонсош и других Белостокской области.

Арестованный в конце июля сего года фигурант разработки КОНОПКО Болеслав Брониславович на следствии рассказал, что является комендантом контрреволюционной повстанческой организации д. Свириды, одновременно назвал ряд комендантов и участников повстанческой организации в г. Шучие и других селах Граевского района, Белостокской области.

Кроме того КОНОПКО показал, что организация своей деятельностью охватывает территорию бывшего Шучинского уезда и что штаб ее находится в дер. Рутки около гор. Ломжа во главе

с офицеров бывшей польской армии по кличке „СУСЛО”. Для руководства организацией на место, в мае 1940 года, приезжал офицер „СТАНИСЛАВ”¹, который в конце июня сего года в м. Радзилове, Едвабновского района был убит милиционером при попытке задержания его.

После убийства „СТАНИСЛАВА”, на его место приехал офицер „СТЕФАН”², который до начала августа месяца с.г. находясь в Жебрах, занимался организацией повстанческой деятельности в населенных пунктах Граевского, Кольновского районов.

При ликвидации организации арестовано 10 человек комендантов пляцувок повстанческой организации и их заместителей. Большинство из арестованных на следствии признались, назвали свыше 50 человек членов организации и рассказали о практической деятельности последней.

Кроме того в процессе следствия было установлено наличие у организации диверсионного магазина, спрятанного на усадьбе быв. народовца ДОМБРОВСКОГО Юзефа (арестован в октябре 1939 года) около г. Шучино.

Принятыми агентурно-оперативными мероприятиями 15 августа сего года, на картофельном поле ДОМБРОВСКОГО Юзефа, в 2 км. от г. Шучино указанный диверсионный магазин был обнаружен и изъят, в котором при вскрытии оказалось:

1. 4 подрывных шашки по 1 кг. каждая.
2. 4 подрывных шашки по 500 грамм каждая.
3. 4 гранаты „Мильса”.
4. 4 детонатора к гранатам „Мильса”.
5. 4 химических зажигателя с капсулями для подрывных зарядов.
6. 1 термический подрывной 100 граммовый заряд, для подрывания котлов.
7. 10 штук капсулей-детонаторов для подрывных шашек.
8. 3 штуки электродетонаторов с капсулями.
9. 5 метров наружного бикфордового шнура.
10. 1 метр подводного бикфордового шнура.
11. 1 клубок изоляционной ленты.
12. 1 перочинный ножичек.

Все это было герметически закупорено в жестяных запаянных банках.

По данному делу арестованы следующие лица:

1. ГАЗОВСКИЙ Чеслав, 1909 года рождения, капрал бывшей польской армии, комендант повстанческой организации в д. Жебрах, Граевского района, проживал там же.

2. НАГУРСКИЙ Болеслав Юзефович, 1919 года рождения, плутоновый бывшей польской армии, комендант повстанческой организации в г. Щучино, Граевского района, проживал там же.

3. ЯНКОВСКИЙ Ян Александрович, 1910 года рождения, капрал быв. польской армии, комендант дружины и заместитель коменданта повстанческой организации д. Жебры, Граевского района, проживает там же.

4. ПЕХОТИНСКИЙ Витольд Александрович, 1913 года рождения, ст. шереговый бывшей польской армии, комендант д. Кендзево, Граевского района, проживает там же.

5. ЮШКОВСКИЙ Чеслав Станиславович, 1913 года рождения, ст. шереговый бывшей польской армии, быв. „народовец”, заместитель коменданта повстанческой организации д. Вонсош, Граевского района, проживает там же.

6. ГРЫЗВАЛЬД Феликс Бзефович, 1909 года рождения, капрал бывшей польской армии, заместитель коменданта повстанческой организации г. Щучино, Граевского района, проживает там же.

7. ГРАЕВСКИЙ Александр Леонович, 1919 года рождения, житль д. Нечково, проживает там же, по аг. данным является одним из руководителей повстанческой организации в Граевском районе.

8. ХЕЛМИНСКИЙ Болеслав Антонович, 1909 года рождения, житель д. Нечково, по аг. данным являются связным повстанческой организации в Граевском районе.

9. ПИВКО Станислав Михайлович, 1911 года рождения, в быв. польской армии служил рядовым, ведал диверсионным магазином, прожил в г. Щучино.

Дальнейшие агентурно-следственные мероприятия направлены на вскрытие всех участников повстанческой организации в Граевском и других районах, складов оружия и штаба организации, находящегося около г. Ломжа.

Имеющаяся агентура в дд. Жебры, Нечково и г. Щучино направили на установление местонахождения коменданта Шучинского уезда „СТЕФАНА”.

В этих же целях был завербован арестованный Пивко Станислав, которому в целях зашифровки организован побег и он пере-

веден на нелегальное положение. Пивко направлен со специальным заданием разыска „СТЕФАНА”.

О результатах агентурно-следственных мероприятий сообщу дополнительно.

НАПОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
БЕЛОРУССКОЙ ССР (podpis) (Л. ПАНАВА)

„26”^b августа 1940 г.

№ 1/5191

2 Отдел УГБ

М И Н С К

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2078, k. 297-302.

^a Wielkie litery i podkreślenia oryginału.

^b Dzień wpisany odręcznie.

¹ Prawdopodobnie Stanisław Koniuszy.

² Prawdopodobnie Marian Szklarski.

Dokument 7

1940 sierpień 26, Mińsk, – Informacja specjalna ministra spraw wewnętrznych BSRR o likwidacji zbrojnej grupy polskiego podziemia w rejonie Jedwabnego.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО^a

ЭГ/4

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ
Товарищу ИОНОМАРЕНКО

С П Е Ц - С О О Б Щ Е Н И Е

В дополнение к № 2/2402 от 24/6 – 1940¹ года доношу:

В результате агентурных мероприятий 24/8 – 1940 г. в 7 часов утра в деревне Конты, Едвабновского района, Белостокской обла-

сти оперативной группой ликвидирована бандгруппа в составе 6-ти человек: 2 бандита убиты, 4 захвачены живыми.

Убитыми оказались:

1. **МОЦАРСКИЙ** Болеслав Витольдович, 1903 года рождения, крестьянин-середняк, бывший капрал польской армии, житель дер. Канты. Проходит по документам, захваченным при ликвидации штаба повстанческой организации в Едвабновском районе, как участник указанной организации под кличкой „Шлифка”.

2. **ПИВИНСКИЙ ЯН ЯНОВИЧ**, 1914 года рождения, житель дер. Канты, проходит также по документам ликвидированного штаба повстанческой организации под кличкой „МАЛЫ КРУК”, „Юзеф”.

Захвачены живыми и арестованы:

1. **РОГОВСКИЙ** Болеслав Степанович, 1900 года рождения, крестьянин-середняк дер. Канты. Проходит по материалам захваченным при ликвидированного штаба повстанческой организации в Едвабновском районе, как участник указанной организации, под кличкой „ЯСКОЛКО”.

2. **ПОЛЬКОВСКИЙ** Антон Болеславович, 1923 года рождения.

3. **ХИЛИНСКИЙ** Александр Янович, 1914 года рождения.

4. **РЫДЛЕВСКИЙ** Франц Войцехович, 1920 года рождения, житель дер. Хростово, Едвабновского района.

При ликвидации бандгруппы изъято: 2 винтовки, 1 граната и 15 патронов.

О результатах следствия донесу.

НАПОЛНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР
(podpis) (Л. ПАНАВА)

„26”^b августа 1940 г.

№ 2/5691

гор. М и н с к

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2078, k. 284-285.

^a Duże litery i podkreślenia oryginału.

^b Dzień wpisany odręcznie.

¹ Raportu autor nie odnalazł.

Dokument 8

(1940 wrzesień)^a, Mińsk, – Informacja specjalna ministra spraw wewnętrznych BSRR o likwidacji agenta NKWD we wsi Mocarze, rejonu jedwabnowskiego.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО^a

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ

товарищу ПОНОМАРЕНКО

Здесь

С П Е Ц - С О О Б Щ Е Н И Е

6-го октября в 7 часов утра в дер. Мацажи, Едвабновского района, Белостокской области в саду ВЛАДКОВСКОГО Валерия Иосифовича обнаружен труп председателя крестьянского комитета – ЛИПИНСКОГО Иосифа Вацлавовича, 1896 г. рождения, бедняк.

ЛИПИНСКИЙ оказывал помощь органам НКВД по выявлению повстанцев и бандитов.

Штабом контр-революционной повстанческой организации ликвидированной нами в Едвабновском районе, которой руководил БУРСКИЙ, ЛИПИНСКИЙ занесен в книгу, как агент советской разведки (см. наше сообщение № 2/3102 от 24 июня 1940 г.)¹.

ЛИПИНСКИЙ исчез при следующих обстоятельствах:

5/9-40 г. будучи у двоюродного брата – ЛИПИНСКОГО Македона, он от него пошел домой. Около 22 часов, проходя мимо сада соседа ВЛАДКОВСКОГО был пойман, избит и задушен, после чего повешен на его же ремне на дерево. Утром труп был обнаружен лежащим на земле, а на дереве привязан обрывок его ремня.

В убийстве подозреваются – участники повстанческой организации этой жн деревни – МОЦАРСКИЙ Юзеф – комендант пляцувки (скрывается) его брат МОЦАРСКИЙ Алкцандр Францевич, который 5/9-40 г. был в деревне и исчез после убийства и др.

Всего в этой деревне скрываются 20 человек членов контр-революционной повстанческой организации, в числе которых находится ВЛАДКОВСКИЙ Юзеф, 1922 г. р., и ВЛАДКОВСКИЙ Франтишек, 1920 г. р., оба ВЛАДКОВСКИЕ проходят по документам, захваченными нами при ликвидации штаба Едвабновской

повстанческой организации, как ее участники, первый под кличкой „Муха” и второй под кличкой „Зух”. ВЛАДКОВСКИЕ имеют отца – ВЛАДКОВСКОГО Валерия, 46 лет, крестьянин зажиточный, последний нами арестован, как пособник повстанцам.

Приняты меры розыска и ареста выше перечисленных участников повстанческой террористической организации.

НАПОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
(podpis) (Л. ПАНАВА)

№ 2/6147

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2079, k. 79-80.

^a Datę ustalono na podstawie numeracji informacji.

^b Wielkie litery i podkreślenia oryginału.

¹ Por. dok. 3.

Dokument 9

1940 październik 10, Mińsk, – Informacja specjalna ministra spraw wewnętrznych BSRR o okolicznościach przyjazdu do Białegostoku płk. Adama Obtułowicza i jego aresztowaniu.

СЕКРЕТАРЮ ПК КП(б) БЕЛОРУССИИ
товарищу ПОНОМАРЕНКО (Лично)^a

г. Минск

По поступившим агентурным данным в Белосток нелегально прибыл подполковник бывшей польской армии – ОБТУЛОВИЧ¹, с целью установления связи с повстанческими организациями в городе Белостоке.

По этим же данным нам стало известно, что ОБТУЛОВИЧ, будучи интернирован бывшими литовскими властями, при переходе границы помещен в лагерь. В момент вторичного прихода частей РККА в Каунас, он в числе других офицеров быв. польской армии бежал из литовского лагеря и в июне 1940 года прибыл в г. Вильнюс,

где связался с участником повстанческой организации СТАВОВСКИМ Владиславом², через которого, в конце августа, установил связь с представителем Виленского повстанческого штаба – ВЕСЛОВСКИМ³.

ВЕСЛОВСКИЙ информировал ОБТУЛОВИЧА, что существовавшая связь Виленского повстанческого штаба с националистическими повстанческими организациями на территории западных областей БССР, за последнее время нарушена в виду разгрома последних, поэтому он считает необходимым послать его в Белосток, для восстановления этих связей. Предложение ВЕСЛОВСКОГО ОБТУЛОВИЧ принял.

Для нелегального перехода из Литвы в БССР – ВЕСЛОВСКИЙ снабдил ОБТУЛОВИЧА фиктивными документами на имя СКУБАЛО Стефана Александровича и дал 500 руб. денег.

Тогда же ВЕСЛОВСКИЙ связал ОБТУЛОВИЧА с участником организации – переправщиком КРУК, которому поручил нелегально перебросить ОБТУЛОВИЧА на территорию БССР.

Перед отправкой ВЕСЛОВСКИЙ дал ОБТУЛОВИЧУ явку в город Белосток, по адресу – ул. Поперечная, дом № 13, к КЕЖЕЛЬ Рихарду Осиповичу, через которого ОБТУЛОВИЧ должен был установить связь с повстанческими организациями в Белостоке.

В начале сентября 1940 года ОБТУЛОВИЧ прибыл в Белосток, где по указанной явке связался с КЕЖЕЛЬ. Однако последний связать его с повстанческими организациями не сумел, по причине о которой ему говорил ВЕСЛОВСКИЙ.

В последствии КЕЖЕЛЬ связал ОБТУЛОВИЧА с участником организации, нашим агентом „ВОЛК”⁴, которому поручил связать ОБТУЛОВИЧА с к/р подпольем.

В течение трех недель ОБТУЛОВИЧ совместно с „ВОЛК” пытались установить связь а подпольем, но результатов эти попытки не дали.

Получив сведения, что ОБТУЛОВИЧ намеревается нелегально пробраться за кордон, мы решили его секретно снять.

В допросе ОБТУЛОВИЧ подтвердил имевшиеся в нашем распоряжении агентурные данные, причем последние были документально перекрыты, так как при личном обыске у ОБТУЛОВИЧА был изъят документ на имя СКУБАЛО Стефана Александровича.

ОБТУЛОВИЧ-СКУБАЛО пока развернутых показаний не дал. В этом направлении мы ведем работу, изучая вопрос его вербовки

и оставлении в БЕЛЮСТОКЕ, с целью перехвата через него связей подпольных организаций на территории западных областей БССР и за кордоном.

О результатах сообщу.

НАПОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
БЕЛОРУССКОЙ ССР (podpis) (Л. ПАНАВА)

„10”^b октября 1940 года

№ 1/6498

2 Отдел УГБ – Минск

Оryгинал, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2080, k. 31-33.

^a Wielkie litery i podkreślenia oryginału.

^b Dzień wpisany odręcznie.

¹ Ppłk Adam Obtulowicz, ps. Leon, Karol, szef sztabu i z-pca Komendanta Wojewódzkiego SZP-ZWZ w Wilnie. W końcu marca 1940 r. na polecenie KG ZWZ udał się z mjr. J. Rocznikiem do woj. nowogródzkiego w celu zorganizowania komendy okręgu. Latem 1940 został aresztowany. Przebywał w więzieniu w Mińsku i Moskwie. Pod presją zgodził się na współpracę z NKWD, lecz po zwolnieniu chcąc uniknąć współpracy ukrywał się. Wyśledzony przez NKWD zginął wiosną 1941 r. podczas próby zatrzymania pod nazwiskiem Stefan Skubała.

² Nazwisko nie występuje w polskich źródłach.

³ Mjr Aleksander Krzyżanowski.

⁴ Nazwisko nie ustalone.

Dokument 10

1940 listopad 8, Mińsk, – Informacja ministra spraw wewnętrznych BSRR o okolicznościach aresztowania członków sztabu okręgu białostockiego ZWZ.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО^a

Ускорите дело.^b

Пономаренко
(podpis)

СЕКРЕТАРЮ ПК(б) БЕЛОРУССИИ
Товарищу ПОНОМАРЕНКО

В дополнении моему № 1/5191 от 26-го августа 1940 года¹ – сообщваю:

Имеющимися в распоряжении НКВД БССР материалами установлено, что вскрытая контрреволюционная польская националистическая организация в Белостокской области возглавляемая офицером б. польской армии под кличкой „СУСЛО”, „АНТОНОМ”, является ответвлением заграничного центра „Союза вооруженной борьбы” (СВБ), руководимого „польским правительством” в Англии во главе с генералом СИКОРСКИМ и генералом СОСНКОВСКИМ.

Документами подтверждается, вскрытая контрреволюционная организация направляется „Союзом вооруженной борьбы” через коменданта территории оккупированной немцами и регулирующими делами территории округов № 2 (Белосток) и № 3 (Львов) полковника РОВЕЦКОГО, под кличкой „РАКОНЬ”, находящегося в гор. Варшаве.

Возникновение вскрытой контрреволюционной организации относится к январю-февралю 1940 года, т.е. с момента посылки полковником „РАКОНЬ” своих эмиссаров „СУСЛО” Антона и „Стефана” (Шкларского) с заданием объединить все существовавшие на территории западных областей БССР повстанческие националистические группы и организации под общим руководством „СВБ”.

В процессе разгрома целого ряда повстанческих организации в западных областях БССР установлено, что в состав штаба Белостокского округа № 2 „СВБ” входят:

1. „СУСЛО” Антон, он же „МАЗЕЦКИЙ”, „МАРЕЦКИЙ”, „СКАВРОНИК”², „МАРУССКИЙ” и „НЕЧУЯ”.

2. ШКЛЯРСКИЙ, он же „СТЕФАН”, „БАСЕВИЧ” и „ЯЦКОВСКИЙ”³.

3. ГЛЫМБОЦКИЙ, он же „СТАНИСЛАВ”, „ПЛЕВО” и „ЭККЕРТ”.

4. БУРЫ Ядвига, она же „БАЛИЦКАЯ СОФИЯ”, „САБИНА” и „ИОАННА”.

Структура повстанческого Белостокского округа № 2 имеет следующее организационное построение:

1. Коменданты уездных организаций в старых административных делениях с 2-3 заместителями.

2. Коменданты районов – объединяющие 4-5 гмин.

3. Коменданты гмин (волостей).

4. Коменданты пляцуков объединяющие группы деревенских населенных пунктов.

Осуществляя намеченные агентурно-оперативные мероприятия,

направленные на розыск руководящего штаба Белостокского повстанческого округа № 2 СВБ и перехвата его в руки нашей агентуры, нами в начале октября 1940 г. установлен и негласно снят комендант Шучинской контрреволюционной организации ЗВАЗДОВСКИЙ Станислав Антонович. 1909 года рождения, подпоручик запаса быв. польской армии, в последнее время работал директором неполной средней школы в д. Климашевница, Граевского района, у которого обнаружено было ряд зашифрованных документов: приказы, ключи к шифру, явочные квартиры членов штаба округа и пароли.

На допросе ЗВЯДОВСКИЙ показал, что после ликвидации нами одного из активных участников повстанческой организации, члена окружного штаба № 2 СВБ „СТАНИСЛАВА” в июле месяце 1940 года, он в конце августа представителем от „полского правительства” за границей для работы на территории западных областей БССР – „СТЕФАНОМ” при вербовке, в подтверждение своей личности, предъявил документ за подписью и печатью на небольшом локуске метерии.

ЗВЯЗДОВСКИЙ назвал как коменданта округа № 2 СВБ, „СУСЛО” Антона, который находится на территории западных областей БССР, но строго законспирирован, скрывается, маскируясь под разными фамилиями и кличками, систематически меняя местожительства.

Он же назвал явочные квартиры курьеров, через которых имел связаться с членами окружного штаба – „Ядвигой” и „Стефаном”.

Гвяздовский^c нами был завербован под кличкой „ЩУР” и по его материалам в ночь с 15-е на 16-е октября 1940 года нами сняты:

1. Член штаба округа № 2 „Ядвига” на явочной квартире в д. Вишеваты, Моньковского района, у участника организации – ВЫШЕВАТОЙ Веронки.

При обыске в жакете принадлежащем „Ядвиге” обнаружен „срочный приказ” по СВБ, тезисы обзора международного и внутреннего положения, приказ № 15 от 1 октября 1940 года за подписью „Нечуя” и другие зашифрованные записи.

2. Член штаба округа „Стефан” на явочной квартире на хуторе в дер. Климашевница, Граевского района, в доме участника к/р организации МРАЧКОВСКОГО.

При личном обыске в пиджаке обнаружено удостоверение напечатанное на шелковом сером локусте, на польском языке и заверен-

ное печатью – следующего содержания:¹

„Назначаю гражданина ШКЛЯРСКОГО делегатом СВБ на Белостокское воеводство. ШКЛЯРСКОМУ приказываю привести в порядок акцию независимости на этой территории.

Комендант оккуп/ации/ нем/мецкой/
и регулирующий делами территории 2 и 3
РАКОНЬ”.

На этих явочных квартирах были оставлены засады. В результате 16 ноября с.г. у ВЫШЕВАТОЙ задержан курьер штаба округа МЕНДЕЛЕВСКИЙ Ежи Романович, 1921 года рождения, явившийся на связь к БУРЫ Ядвига, имел на руках „срочный приказ”, сущность коего сводится:

1. К призыву продолжать борьбу с „оккупантами”.
2. К подготовке для вооруженного выступления.
3. К борьбе за полную „незвисимость” Польши и решительный отказ от компромиссов могущих быть предположенными „оккупантами”.
4. К категорическому отказу от какого-либо участия в возможном германо-советском конфликте.
5. К противодействию влиянию германизации и русификацию поляков.
6. К саботажу на предприятиях и учреждениях.
7. К несопротивлению призыву в РККА и разложению воинских частей изнутри⁴.

На предварительном допросе „СТЕФАН” ШКЛЯРСКИЙ Марян Станиславович 1910 года рождения, подпоручик б. польской армии, уроженец Краковского уезда, показал, что он завербован в СВБ в декабре 1939 года капитаном Салищевским Тадеушом в г. Варшаве, а в феврале 1940 г. полковником РАКОНЬ направлен в западные области БССР для организационной повстанческой деятельности.

„Ядвига” – БУРЫ Ядвига Богдановна, 1910 года рождения, инженер-агроном, из помещиков, показала, что она лично связалась с Варшавским центром СВБ, по заданиям которого работала совместно с „СУСЛО” Антоном и „Стефаном”.

Развернутых показаний ШКЛЯРСКИЙ И БУРЫ пока не дали.

Дальнейшие агентурно-оперативные мероприятия направляем на розыск и поимку „СУСЛО” Антона, через агента „ЩУР”.

В зависимости от показаний БУРЫ и ШКЛЯРСКОГО, будет

решон вопрос о возможности использования их с целью перехвата руководства СВБ.

О результатах сообщу.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
БЕЛОРУССКОЙ ССР
(podpis) (Л. ПАНАВА)

„8”^d ноября 1940 года

№ 1/6787

г. Минск

Отпеч. в 5 экз

1-й экз тов. БЕРИЯ

2-й „» тов. ФЕЛЮТОВУ

3-й „» тов. ПОНОМАРЕНКО

4 и 5” – в делах 2 Отдела УГБ

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2080, k. 177-183.

^a Wielkie litery i podkreślenia oryginału.

^b Dekretacja i podpis napisane czerwonym ołówkiem.

^c Nazwisko agenta wpisane odręcznie.

^d Dzień wpisany odręcznie.

¹ Por. dok. 6.

² Por. przypis do dok. 1.

³ Pomyłka. „Jackowski” to ps. por. F. Skowronka.

⁴ Dokumenty te w przekładzie na język rosyjski znajdują się w wymienionej teczce na k. 184-192.

Dokument 11

1940 grudzień 17, Mińsk, – Raport specjalny ministra spraw wewnętrznych BSRР o zgłoszeniu się dobrowolnie do НКВД członków polskiego podziemia.

ЗП. 4.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО^a

Очень интересно
Пономаренко^b

СЕКРЕТАРЮ ЦК(б) БЕЛОРУССИИ
товарищу ПОНОМАРЕНКО (Лично)
гор. М и н с к

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

В результате принятых агентурно-оперативных мероприятий, ряд повстанцев, участников к/р организации, находившихся на нелегальном положении, явились в органы НКВД с „повиной”, так например:

10 декабря 1940 года в Едвабновское РО НКВД по Белостокской области, явилось 19 человек участников повстанческой организации „Союз вооруженной борьбы”.

Явившиеся с „повиной” нами отпущены домой. В результате их освобождения и дальнейших агентурно-оперативных мероприятий в Едвабновское РО НКВД стали являться другие скрывающиеся участники контрреволюционных организаций. Так из деревни Куче-Дуже явилось 12 повстанцев, из деревни Шелюты 15 человек, из деревни Безры 6 человек.

После освобождения этих рядовых повстанцев, стали являться командиры дружин повстанческой организации: КОНОПКО Вацлав Юзефович, СКРИПКОВСКИЙ Чеслав Потапевич^c – б. капрал, КО-ВАЛЕВСКИЙ Казимир Юзефович, МЕЧКОВСКИЙ Казимир Владиславович – бывший комендант и командир пулеметного взвода, активный повстанец, КОСАКОВСКИЙ Ян Владиславович.

15 декабря 1940 года в это же РО НКВД явилось с „повиной” шесть человек участников к/р организации – „Союз вооруженной борьбы”. Причем, явившиеся изъявили желание принять участие в выборах.

За период с 10 ноября по 15 декабря всего сдалось 70 человек.

Все явившиеся нами детально допрошены, по выявлению их ру-

ководства, оружия и практической контрреволюционной деятельности.

Сдавшиеся участники повстанческой организации „Союз вооруженной борьбы” взяты нами в активную агентурную разработку.

Проводим дальнейшую агентурно-оперативную работу по разложению скрывающихся бандитских групп повстанцев.

О результатах сообщу.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
БЕЛОРУССКОЙ ССР (podpis) (Л. ПАНАВА)

„17”^d декабря 1940 года.

№ 1/8593

2 Отд. УГБ – МИНСК

отп. в 4-х экз.

экз. № 1 – г. Москва – т. Берия

„ № 2 – г. Минск – т. Пономаренко

„ № 3 – делах 2 Отд-ния

„ № 4 – делах Секр. 3 Отдела

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2081, k. 181-183.

^a Duże litery i podkreślenia oryginału.

^b Adnotacja odręczna, czerwonym ołówkiem.

^c Tak w oryginale.

^d Dzień tygodnia i numer wpisane odręcznie.

Dokument 12

1940 grudzień 26, Mińsk, – Informacja ministra spraw wewnętrznych BSRR o ujawniających się członkach polskiej organizacji podziemnej w rejonie Jedwabnego.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО^a

СЕКРЕТАРЮ ЦК(б) БЕЛОРУССИИ
товарищу ПОНОМАРЕНКО (лично)

гор. Минск

В дополнение к № 1/8439 от 17.12.1940 года¹ сообщая:

В результате проведения дальнейших агентурно операционных мероприятий по разложению скрывающихся бандитских групп повстанцев в Едвабновском РО НКВД, Белостокской области, с 16 по 24 декабря с.г. дополнительно явилось с „повиной” 16 человек, находившихся на нелегальном положении участников контрреволюционной повстанческой организации „Союз вооруженной борьбы” и 5 глав семьи лесников-осадников, скрывающихся от выселения.

Всего явилось с „повиной” в Едвабновском РО НКВД с 10 по 24 декабря 86 участников организации, из них два коменданты пляцуков, 6 комендантов дружин и 78 рядовых участников организации.

Для агентурной разработки явившихся с „повиной” и дальнейшей разложенческой работы среди продолжающих скрываться, из числа явившихся в качестве агентов завербовано 19 человек.

Кроме этого завербован 1 осведом, который озадачен на разработку явившихся 5 глав семей „осадников-лесников”.

О результатах сообщу.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
БЕЛОРУССКОЙ ССР
(podpis) (Л. ПАНАВА)

„26”^b декабря 1940 года.

№ 1/8985

2 Отдел УГБ – МИНСК

Отп. в 4-х экз.

- экз. № 1 – г. Москва – т. Берия
 „ № 2 – г. Минск – т. Пономаренко
 „ № 3 – делах 2 Отд-ния
 „ № 4 – секр. 2 Отделения

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2081, k. 217-218.

^a Duże litery i podkreślenia oryginału.

^b Dzień wpisany odręcznie.

¹ Por. dok. 11.

Dokument 13

1941 marzec 7, Mińsk, – Raport ministra bezpieczeństwa państwowego BSRR o ZWZ na północno-wschodnich ziemiach Polski w latach 1939-1941.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО^a

З П

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ
 товарищу ПОНОМАРЕНКО (Лично)
 г. М и н с к

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Сообщаю: в процессе агентурно-операционных и следственных мероприятий по делу вскрытой и частично ликвидированной контрреволюционной организации „Союза вооруженной борьбы” были арестованы руководители штаба „СВБ” – Цисик Адам, он же Шклярский, он же Басевич, известный среди участников организации под кличкой „Стефан”; Игла-Иглинский под кличкой „Антоний”; Бури Ядвига, она же Валицкая София; представитель штаба руководства окружного центра – Людвиг, курьер организации Погожельский и другие руководители уездов гмин, пляцувок.

Таким образом, в основном Белостокский штаб „СВБ” был разгромлен.

Однако, в результате дальнейших агентурно-операционных мероприятий было установлено, что на территории Замбровского района в дер. Тыбора был сформирован штаб „СВБ”, во главе которого стал ранее нам известный эмиссар варшавского центра „СВБ” – Шульц Ян Иванович, под кличкой „Януш”. Параллельно с ним также был взят в агентурную разработку активный участник повстанческого движения Болочко Сильверст Ксаверович – как его связь, был взят под наружное наблюдение неизвестный, который, пытаясь уйти от разведки, открыл стрельбу и, попав в безвыходное положение, покончил самоубийством¹.

При опознании труда установлено, что покончивший самоубийством является разыскиваемый нами эмиссар Варшавского центра Скубало Стефан, он же Обтулович Адам Адамович.

Зная Обтуловича как активного участника организации „Союза вооруженной борьбы”, нами были арестованы установленные связи Обтуловича, причем, в числе этих связей оказались лица, активно разрабатываемые как участники „СВБ”.

В числе других был арестован Мазуркевич Эдуард, капрал бывшей польской армии, комендант Гроденской организации „СВБ”.

Следствием и дальнейшими агентурно-операционными мероприятиями установлены и арестованы – Шульц Ян Иванович, под кличкой „Януш”, поручик бывшей польской армии, руководитель повстанческой „обшары” (территория западных областей БССР).

Подхорский Александр-Георгий Константинович, 1912 года рождения, подпоручик бывшей польской армии, эмиссар подпольного Варшавского центра, связист по организации „СВБ” Белорусской и Литовской ССР.

Барковская София, она же Скавроник Мария, она же Венгелевская Мария под кличкой „Марта”.

На следствии Шульц Ян и Подхорский показали, что после разгрома Белостокского повстанческого округа и ареста его руководителей – „Антония”, „Стефана”, „Бури”, „Витольда”, он же „Матей Самура”, по инициативе Подхорского в квартире Свеницкого Казимира Францевича (арестован) в дер. Тыбора, Замбровского района, осенью 1940 года было созвано совещание, где присутствовали: Шульц Ян, Барковская София и комендант Ломжинского повстанческого повята – Яцковский, он же Скавроник под кличкой „Францишек” (убит при задержании)².

На этом совещании был сконструирован новый повстанческий Белостокский штаб в составе:

1. Шульц Яна
2. Подхорского Александра-Георгия
3. Милевский под кличкой „Мстислав” (скрывается)³
4. Барковская София
5. Ставецкий Стефан под кличкой „Плеве” (скрывается).

Здесь же среди руководящего состава „СВБ” были распределены обязанности следующим образом:

Шульц было поручено руководство всей повстанческой деятельностью на территории западных областей Белоруссии и вручено удостоверение Варшавского штаба „СВБ” за подписью „Роконь” – полковник бывшей польской армии Равецкий Стефан (находится в гор. Варшаве), выданное на имя „Матей Самура”, где указывалось, что „Матей Самура” назначается комендантом Белостокского воеводства „СВБ” и ему также поручается организовать филиалы „СВБ” на территории Полесского, Новогрудского воеводств до Литовской границы. Одновременно Шульц было поручено руководство 2-го отдела штаба разведки и контрразведки.

На Подхорского были возложены обязанности шефа штаба организации и руководство 1-м отделом (организационные дела).

На Милевского – „Мстислав” возложены обязанности коменданта Белостокского воеводства и руководство 3-м отделом штаба (оружие и комплектование кадров). Он же был назначен заместителем Шульца.

На Барковскую Софию возложено руководство 5-м отделом штаба (связь).

На Ставецкого Стефана „Плеве” – руководство 4-м отделом штаба (санитарно-хозяйственная слыхба).

Следствием также установлено, что оставшиеся документы (удостоверения – изъяты) на имя „Нечуя” Игла-Иглевского и „Матей Самура” – Спыхальский, в квартире названного Свеницкого Казимира – по условленности руководства Белостокского штаба „СВБ” имели полную силу в руках находящегося.

В процессе дальнейшей операции арестовано 80 участников „Союза вооруженной борьбы”, из них курьер варшавского центра „СВБ” Каминская Дорота, 1913 года рождения, дочь крупного варшавского купца, пришедшая нелегально на территорию Белорусской ССР из Германии 21 февраля 1941 года, в целях передачи до-

кументов в Белостокский штаб „СВВ” – „Мстиславу” и „Янушу”, и в Львовский штаб „Конраду”.

При обыске у нее изъято: 660 американских долларов, 12 тысяч рублей совзнаками, в каблуках ботинок у нее найдено 1000 американских долларов и шифродокументы от 17-го февраля 1941 года.

Каминская показала, что 60 долларов и 12 тысяч рублей денег она должна была передать „Мстиславу” и „Янушу”, а шифродокументы и 1000 долларов в Львовский штаб „Конраду”, по адресу – гор. Львов, ул. Рея, 5 – Малечинская Эмилия.

Маевский Адам, под кличкой „Казик”, 1904 года рождения, торговец, переправщик Варшавского штаба „СВВ”, по заданию штаба на нашу сторону переправил „Антония”, „Матяя Самура”, Каминскую и других.

Районные коменданты города Белостока:

1. Врубель Петр, 1916 года рождения, капрал бывшей польской армии.
2. Кожецкий Витольд Михайлович, 1916 года рождения, капрал бывшей польской армии.
3. Шанявский Вацлав, 1914 года рождения, подхоружий бывшей польской армии.
4. Сосновский Леонид, 1915 года рождения, капрал бывшей польской армии.
5. Бернадский Тадеуш, 1910 года рождения, капрал бывшей польской армии.
6. Погожельский Мечислав, 1917 года рождения, капрал бывшей польской армии.

По гор. Гродно арестованы следующие коменданты районов:

1. Пухальский Адольф, 1898 года рождения.
2. Эйсмонт Игнатий, 1899 года рождения.
3. Сигилевский Мечислав, 1909 года рождения.
4. Перко Антон, 1900 года рождения, плутоновый бывшей польской армии.
5. Низеол Станислав, 1909 года рождения, плутоновый бывшей польской армии.

На следствии арестованные коменданты гг. Белостока и Гродно показали: что город Белосток делится на районы, во главе которых стоят коменданты. В свою очередь комендантуры строились по орга-

низационному принципу: Комендант района, заместитель коменданта района, разведчик, коменданты пунктов, улиц, фольварков.

В городе Гродно было сформировано 6 комендантур, т.е. 6 районов, во главе которых поставлены коменданты.

В свою очередь районные комендантуры строились по структуре: район, пункты, дружина, секция, тройка.

Наряду с территориальным делением города на районы, штаб „СВБ” ставит перед собой задачу организации повстанческих групп на каждом предприятии, причем если предприятие насчитывает более 300 человек мужчин, то оно является отдельным районом во главе с комендантом, заместителем, разведчиком и двумя-тремя помощниками коменданта.

Из агентурных и следственных материалов, а также изъятых документов, установлено, что „СВБ”, повстанческие ячейки, группы и комендантуры насаждали на военных, стратегических и промышленных объектах, как-то: на транспорте, объектах связи, складских хозяйствах и т.д.

Белостокский окружной штаб „Союза вооруженной борьбы” был организационно связан с Виленским центром „СВБ”, в штаб которого, по данным материалам следствия, входят:

1. „Ладына”, он же „Сулик”, полковник бывшей польской армии⁴.
2. Кжижановский – майор бывшей польской армии, адъютант штаба, его клички: „Олесь”, „Веселовский”, „Брилло”⁵.
3. Каминский Владислав – советник штаба⁶.
4. Кухарский – ксендз, руководитель ордена иезуитов, советник штаба⁷.
5. Заремба – капитан бывшей польской армии, советник штаба⁸.

Постоянная связь Виленской организации с Белостокской осуществлялась через специальных курьеров Белостокской и Виленской организаций. Для курьеров Белостокской организации в гор. Вильно имелось 3 явочных квартиры и пароль.

1. Виленская ул., 7, обувной магазин Можейки, пароль на эту квартиру: „Принес письмо от Каликста”. Шивлис, работник этого магазина спрашивает: „На чей адрес?”, ответ „До Малика, прошу вручить”.

2. Улица Каньяню, 32, Хелина Чернецкая – пароль тот же.

3. Анतिकольская, 21, Наргавецкий Станислав: „Прислал меня Каликст”.

Для виленских курьеров в Белостоке имелась явочная квартира по ул. Козлова, д. 4, Моники Тарасевичувны. Пароль: „Пришел от Кароля”.

Помимо связистов-курьеров Виленская организация имеет 4 радиопередатчика, по которым осуществляет связь с варшавским центром „СВБ”.

Арестованный Подхорский на допросе показал, что Виленский штаб „СВБ” установил связь с английским и японским послами в гор. Ковно. Связь осуществлялась непосредственно через членов штаба „СВБ” – Кжижановского, по прямому заданию „Ладына”.

В сентябре месяце 1940 года Кжижановский имел встречу с английским и японским послами в гор. Ковно.

У ряда арестованных участников „СВБ” изъяты документы организации [определявшие] ее задачи, денежные отчеты, пароли, шифровки и т.д.

Из документов, изъятых у Каминской Дороты, видно, что Варшавский центр намерен формировать новый повстанческий округ по бывшему Новогрудскому воеводству. Из этих же документов установлено, что „СВБ” производил тщательный отбор вербуемых в организации, придавая националистический характер организации, в то же время запрещая вербовать в организацию учеников, несовершеннолетних, русских, евреев, алкоголиков.

Вместе с тем, в своих приказах „СВБ” обязывал участников организации войти в доверие к общественности, запрещая проявлять какое-либо недовольство, отрицательные высказывания и т.д.

Вместе с документами, путем тщательного обыска, обнаружена и изъята подпольная техника, оружие и боеприпасы, как-то:

1. Коротковолновый радиопередатчик;
2. Пишущих машинок – 2;
3. Пулеметов станковых – 7;
4. Миномет – 1;
5. Гранат ручных – 7;
6. Винтовок польских – 22;
7. Штыков к винтовкам – 6;
8. Патронов боевых – 17500 штук;
9. Военное снаряжение, подсумки, противогазы, прибор для чистки оружия, седла и т.д.

Все изъятое оружие, припасы и снаряжение хранилось в 4-х складах, устроенных в земле, тщательно замаскированные.

Изъятое оружие, боеприпасы и снаряжение находилось в полной сохранности и пригодно для употребления.

Дальнейшие агентурно-операционные и следственные мероприятия направляем на полную ликвидацию „СВБ”, выявление, изъятие оружия и подпольной техники.

ПРИЛОЖЕНИЕ: копии изъятых документов на 27^b листах⁹

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ ССР
(ПАНАВА)

7 марта 1941 года.

№ 3/2462^c

2 Отдел УГБ – Минск

отп. в 4-х экз.

экз. № 1 – г. Москва – т. Меркулову

экз. № 2 – г. Минск – т. Пономаренко

экз. № 3 – делах 2 отд-ня

экз. № 4 – делах Секр. 2 Отдела

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2434, k. 1-12.

^a Wielkie litery i podkreślenia oryginału.

^b Liczba wpisana odręcznie.

^c Dzień tygodnia i nr wpisane odręcznie.

¹ Według innych dokumentów i relacji płk Obtulowicz został zabity podczas zatrzymania w Grodnie.

² Właściwe: Franciszek Skowronek, ps. Jackowski.

³ Właściwe: Władysław Liniarski, ps. Mścisław.

⁴ Ppłk Nikodem Sulik.

⁵ Mjr Aleksander Krzyżanowski.

⁶ Ks. Kazimierz Kucharski.

⁷ Mjr Władysław Kamiński.

⁸ Brak danych.

⁹ Kopie dokumentów są w wymienionej teczce, k. 13-30.

Dokument 14

1941 kwiecień 26, Mińsk, – Informacja uzupełniająca ministra bezpieczeństwa państwowego BSRР o wykryciu członków polskiego podziemia w rejonie Śniadowa.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО^а

ЗП.4.

СЕКРЕТАРЮ ПК(б) БЕЛОРУССИИ
товарищу ПОНОМАРЕНКО (Лично)
г. М И Н С К

По данным агентуры было установлено, что житель деревни Козики, Снядовского района, Белостокской области, – СЕШПУТОВСКИЙ Юзеф Феликсович, в прошлом руководитель партии „Народовцы”, в месте со своим сыном СЕШПУТОВСКИМ Викентием, ведут антисоветскую агитацию, высказывают террористические намерения и занимаются сбором оружия для повстанческой организации.

На основании этих данных СЕШПУТОВСКИЕ Юзеф и Викентий в конце марта 1941 года были арестованы.

Будучи допрошены по существу дела, СЕШПУТОВСКИЕ назвали себя участниками к/р повстанческой организации, в которую были завербованы летом 1940 года жителем д. Козики – ЯЦЕМСКИМ Люцианом под кличкой „БЖЕЗО” являющегося руководителем организации (находится на нелегальном положении).

От „Бжезо” СЕШПУТОВСКИЕ получили задание собрать оружие для повстанческих целей.

Проведенным обыском у СЕШПУТОВСКИХ было обнаружено и изъято: 5 винтовок, 64 гранаты и 1020 штук винтовочных патронов.

В числе участников повстанческой организации СЕШПУТОВСКИЕ назвали 17 человек.

Дальнейшие агентурно-следственные мероприятия направлены на розыск „Бжезо”, выявление всех участников повстанческой организации, установление связей с другими к/р формированиями, обнаружению и изъятию оружия.

О результатах сообщу.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
БЕЛОРУССКОЙ ССР
(podpis) (Л. ПАНАВА)

„26”^b апреля 1941 года.

№ 3/3/411

3 Управление НКГБ – МИНСК

Отп. в 4-х экз.

Экз. № 1 – г. Москва – т. Меркулову
2 – г. Минск – т. Пономаренко
3 – в делах 3 Отдела
4 – Секр. 3 Управления

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2430, k. 129-130.

^a Wielkie litery i podkreślenia oryginału.

^b Dzień wpisany odręcznie.

Dokument 15

1941 kwiecień 29, Mińsk, – Informacja ministra bezpieczeństwa państwowego BSRR o aresztowanych członkach ZWZ w okręgu białostockim.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО^a

ЗП.4.

СЕКРЕТАРЮ ИК КП(б) БЕЛОРУССИИ
товарищу ПОНОМАРЕНКО (Лично)
гор. Минск

В дополнение к № 2/2462 от 7.03.1941¹ сообщая:

В соответствии с намеченным планом агентурно-операционных мероприятий по разработке и ликвидации к/р повстанческой организации „Союз вооруженной барьбы”, принятыми мерами нами арестованы находившиеся на нелегальном положении:

1. БРУЛИНСКИЙ Владислав Войтехович, 1915 года рождения, поляк, подпоручик б. польской армии, бывший комендант организации „СВБ” о городе Ломжа, известный под кличкой „Оскар”.

2. ЗАРЕМБА, он же БУЧИНСКИЙ Ян Юзефович, 1914 года рождения, поляк, подпоручик б. польской армии, бывший комендант уездной Ломжинской организации „СВБ”, последнее время был назначен комендантом „СВБ” по Шучинскому уезду.

3. ТАРНАШКИЙ Владислав Янович, 1907 года рождения, поляк, уголовный элемент, при польской власти неоднократно судим за воровство, в общей сложности на 24 года, являлся заместителем уездного коменданта ЗАРЕМБО.

Агентурно-следственным путем установлено, что после произведенного разгрома второго штаба Белостокского повстанческого округа „СВБ”, оставшиеся на свободе члены этого штаба – МИЛЕВСКИЙ, кличка „Мстислав”² и СТАВЕШКИЙ Стефан, кличка „ПЛЕВЕ”, вновь назначили уездных комендантов и через них начали объединять районные организации „СВБ” под свое руководство.

Допросом БРУЛИНСКОГО установлено, что он по приказу „Мстислава” назначен комендантом „СВБ” по Белостокскому уезду под кличкой „Владек”.

БРУЛИНСКИЙ назвал известных ему вновь назначенных уездных комендантов, по Шучинскому уезду – ЗАРЕМБО, по Ломжинскому уезду – Вонсик³ (находится на нелегальном положении) и по Волковыскому уезду – „Плеве” (находится на нелегальном положении), при чем в Волковыске организация создается вновь.

Следствие продолжаем в направлении установления местонахождения „Мстислава” и скрывающихся уездных комендантов „СВБ”.

О результатах сообщу.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
БЕЛОРУССКОЙ ССР (Л. ПАНАВА)
(podpis)

„29”^b апреля 1941 года.

№ 3/3/450

3 Управление НКГБ – МИНСК

ОТП. в 4-х экз.

- экз. № 1 – г. Москва – т. Меркулову
2 – г. Минск – т. Пономаренко
3 – в делах 3 Отдела
4 – секр. 3 Управления

Оryгинал, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2431, k. 1-3.

^a Duże litery i podkreślenia oryginału.

^b Dzień wpisany odręcznie.

¹ Por. dok. 13.

² Kpt. Władysław Liniarski.

³ S. Gawrychowski podaje, że „Wąsik” to pierwszy pseudonim Stanisława Cieślowskiego, ps. „Lipiec” (Por. *Na placówce AK 1939-1945*, Warszawa-Łomża 1997, s. 73, 98-99).

Dokument 16

1941 maj 12, Mińsk, – Informacja uzupełniająca ministra bezpieczeństwa państwowego BSRR o aresztowanych członkach ZWZ okręgu białostockiego.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО^a

ЗП.4.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ
товарищу ПОНОМАРЕНКО (Лично)
гор. М и н с к

В дополнение к № 3/3/450 от 29.IV.1941 года¹ сообщая:

В процессе реализации намеченного плана агентурно-операционных мероприятий по разработке и ликвидации к/р повстанческой организации „Союз вооруженной борьбы”, установлено, что после произведенного разгрома 2-го штаба Белостокского повстанческого округа „СВБ”, оставшиеся на свободе – МИЛЕВСКИЙ, кличка „Мстислав”, „Лукаш” и СТАВЕЦКИЙ Стефан, кличка „ПЛЕВЕ”, вновь назначили уездных комендантов и через их приступили к восстановлению связей с районными организациями „СВБ”, подчиняя их под свое руководство.

В феврале месяце с.г. „Мстислав” направил в б. Шучинский уезд вновь назначенного им уездного коменданта „Зарембо” с заданием

создания организации „СВБ” путем новых вербовок и восстановление связей с оставшимися там участниками организации, ослабивших контрреволюционную деятельность, в результате наших операционных ударов.

Выполняя задание „Зарембо” прибыв в Шучинский уезд, связался как с участниками организации, нашими агентами – „Серовым” и „Щур”, после этого и „Зарембо” назначил агента „Серова” районным комендантом, поручив ему завербовать четырех гминных комендантов и подыскать конспиративную квартиру.

„Зарембо” будучи обставлен нашей агентурой, выдал последней план формирования организации, сообщив, что в целях законспирирования своего пребывания в б. Шучинском уезде, он будет часто менять свое место нахождения, в частности в деревне Вонсош, вместе со своим заместителем ТАРНАЦКИМ проживает только до 23-го апреля с.г. Имея такие данные, нами 22-го апреля 1941 года „Зарембо” и ТАРНАЦКИЙ были негласно сняты.

Об аресте известно лишь квартирохозяйину, у которого они находились, последний нами завербован и соответственно проинструктирован.

В дальнейшем, проверкой через агентуру, установлено, что арест указанных лиц для участников организации неизвестен.

На допросе „Зарембо” назвался БУЧИНСКИМ Иваном Юзефовичем, 1914 года рождения, уроженец деревни Занюты, Плоцкого уезда, Варшавского воеводства, там же проживает его родственники, кадровый подпоручик б. польской армии, участник польско-германской войны, по окончании которой проживал на нелегальном положении на территории БССР, являясь активным участником повстанческой организации, при себе имел воинский билет на имя ЯДЧАК Петра Томашевича.

Ранее БУЧИНСКИЙ нам был известен, как БУЖИНСКИЙ Ян, он же ЧАСКОВСКИЙ Евгений, являвшийся участником к/р повстанческой организации „ПОВ”, возглавляемой СТЕМПЕРОМ (осужден), ликвидированной в гор. Белостоке, в начале 1940 года.

Далее БУЧИНСКИЙ показал, что он после ликвидации организации „ПОВ” возглавляемой СТЕМПЕРОМ, установил связь с комендантом Ломжинской уездной организации „СВБ” – ЯЦКОВСКИМ, он же СКОВРОНЕК, кличка „Франтишек” (убит при задержании), а в последствии с комендантом Белостокского штаба „СВБ” ИГЛЕВСКИМ, кличка „Антоний” и „Нечуя”, которым был

назначен заместителем „Франтишка”.

В январе 1941 года „Мстислав” письменным распоряжением, через своего связного ДОМБРОВСКОГО Станислава, предложил „Зарембо” явиться к нему в деревню Тыборы, Замбровского района, которого затем назначил комендантом организации „СВБ” по б. Шучинскому уезду.

За время своего пребывания в б. Шучинском уезде, „Зарембо” завербовал два районных коменданта: РОГОВСКИЙ Генрик, 42 лет, поляк, плотоновый бывшей польской армии, кличка „Шафран” и наш агент „Серов”.

РОГОВСКИЙ получив задание от „Зарембо” о сколачевании повстанческой организации, развернул активную деятельность. Им завербован в качестве гминного коменданта КАМИНСКИЙ, капрал бывшей польской армии, под кличкой „Окунь”.

Кроме того установлена связь с капралом бывшей польской армии ГОЛЛЕВСКИМ Станиславом, являющимся активным участником организации, под кличкой „Блыскавица”, которого „Зарембо” назначил гминным комендантом с подчинением РОГОВСКОМУ.

Наряду с вышеизложенным 19 апреля с.г. арестован комендант „СВБ” по Белостокскому уезду – БРУЛИНСКИЙ Владислав Войтехович, 1915 год рождения, подпоручик бывшей польской армии, в прошлом комендант „СВБ” по гор. Ломжа, под кличкой „Оскар”. БРУЛИНСКИЙ после его назначения на Белостокский уезд, обосновался в деревне Засточье, Кнышинского района, где был установлен нашим агентом „Ванька”, после чего и арестован.

Обыском у БРУЛИНСКОГО изъят документ на имя ДОМБРОВСКОГО Казимира Войтеховича и ряд документов организации, копии которых при этом прилагаю².

Из числа изъятых документов, характерным является специально выработанная форма ежемесячного рапорта, где предусмотрена необходимость изучения состояния, размещения войсковых частей Красной Армии, с указанием местности, № № частей, рода войск, фамилий командиров, наличия оружия, боеприпасов, количественный состав бойцов в частях и их настроения.

Одновременно обращается внимание на изучение настроения гражданского населения с подразделением польского и белорусского.

БРУЛИНСКИЙ на следствии дал развернутые показания о своей практической антисоветской деятельности.

Из показаний „ЗАРЕМБО” и „ОСКАРА”, а также изъятых документов, стало известно, что после разгрома второго штаба „СВБ”, произошла организационная перестройка и на уезды были назначены следующие коменданты:

- По Белостокскому уезду – „Оскаръ”
- » Шучинскому » – „Зарембо”
- » Соколовскому » – „Босый”³
- » Волковыскому » – „Плева”
- » Ломжинскому » – „Вонсик”⁴
- » Бельскому » – „Кусы”⁵

Агентурно-следственным путем установлено, что связь уездных комендантов с „Мстиславом” осуществляется через „цепочку” связанных „Мстислава”, находящихся на нелегальном положении, в частности через личного его адъютанта ЗЕЛИНСКОГО Яна, кличка „Велориб”, ЗАЛУСАГО Стефана и других.

По данным агентуры известно, что совместно с ЗЕЛИНСКИМ Яном скрывается один из содержателей явочных квартир – КУЛЕШ Вацлав (убийца сотрудника УНКГБ тов. СУРИСМАНА).

Намеченный план агентурно-оперативных мероприятий по разработке и ликвидации к/р повстанческой организации „Союз вооруженной борьбы” продолжаем реализовать.

О результатах сообщу.

ПРИЛОЖЕНИЕ: копии изъятых документов на 6^b листах

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
БЕЛОРУССКОЙ ССР (Л. ПАНАВА)
(podpis)

„12”^c мая 1941 года.

№ 3/3/555

3 Управление НКГБ – МИНСК

Отп. в 4-х экз.

1 – т. Меркулову

1 – т. Пономаренко

1 – делах 3 Отдела

1 – секр. 3 Управления

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2431, k. 54-59.

^a Duże litery i podkreślenia oryginału.

^b Liczba wpisana odręcznie.

^c Dzień wpisany odręcznie.

¹ Por. dok. 15.

² Wymienione kopie dokumentów znajdują się w t. 2431, k. 60-65.

³ Pseudonim nie rozszyfrowany. Według polskich źródeł komendantem obwodu był od 1940 r. ppor. Stefan Doliński, ps. Tytus.

⁴ Por. przypis 3 przy dok. 15.

⁵ Mjr Jan Tabortowski.

Dokument 17

1941 czerwiec 3, Mińsk, – Informacja uzupełniająca ministra bezpieczeństwa państwowego BSRR o ZWZ w okręgu białostockim.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО^a

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ

товарищу ПОНОМАРЕНКО

гор. М И Н С К

В дополнение к № 3/3/555 от 12/5 – 41¹ сообщая:

В процессе дальнейшей реализации плана агентурно-операционных мероприятий по разработке и ликвидации к/р повстанческой шпионской террористической организации „Союз вооруженной борьбы” стало известно, что руководство „СВБ” в лице команданта „МСТИСЛАВА” и члена штаба „ПЛЕВЕ”, несмотря на значительный разгром организации по прежнему продолжают антисоветскую деятельность в направлении расширения и укрепления организации, конспирируя свое место нахождения частыми переездами из одной местности в другую.

В данное время установлено, что организация „СВБ” изменила свое название и в настоящее время именуется „ПОВ”, что в расшифровке означает „Польская Организация Вольности” (свободы экономической).

Это изменение находит свое подтверждение в приказах, подписанных „МСТИСЛАВОМ”, которые нами перехвачены через агентуру.

В настоящее время „СВБ” – „ПОВ”, стремиться к объединению повстанческих организаций с прогерманской организацией, в одну организацию под названием „ПОВ”.

Арестованный нами 11 мая 1941 года, находившийся на нелегальном положении комендант к/р шпионской террористической организации „Батальон смерти”, по Бельскому обводу – ШВЕД Эдвард-Ришард Иванович, кличка „СЕНДЕВОЙ”, 1904 года рождения, поляк, подпоручик резерва б. польской армии, на допросе показал, что во второй половине апреля с.г. будучи в г. Брянске (Белостокская область) он установил связь с комендантом „СВБ” по Бельскому уезду по кличке „КУСЫЙ”, который ссылаясь на получение распоряжение из Варшавы об объединении всех повстанческих организации существующих на территории б. Польши в новую организацию, именующую себя „ПОВ”, предложил ШВЕДУ войти в месте с организацией в „СВБ”-„ПОВ”².

Отнеслись с недоверием к „КУСОМУ” в вопросе объединения, ШВЕД-„СЕНДЕВОЙ” потребовал от него подтверждения сказанного кем либо из членов окружного штаба, после чего „КУСЫЙ” связал ШВЕДА-СЕНДЕВОГО” с „МСТИСЛАВОМ”.

При встрече с „МСТИСЛАВОМ” ШВЕД-„СЕНДЕВОЙ” дал согласие на объединение руководимой им к/р организации „Батальон смерти” с организацией „Союз вооруженной борьбы” под общим руководством „МСТИСЛАВА”.

Из беседы с „КУСЫМ” и „МСТИСЛАВОМ” ШВЕД-„СЕНДЕВОЙ” узнал, что организацией „ПОВ” руководит только польское правительство и что „ПОВ” абсолютно не связан с гестапо.

Кроме того „КУСЫЙ” сообщил ШВЕДУ, что реорганизация „СВБ” в „ПОВ” вызвана сложившейся безнадежной международной обстановкой, в которой исключается возможность восстановления Польши, как самостоятельного государства и поэтому перед организацией „ПОВ” стоит задача облегчить жизнь полякам путем подготовки людей на должности коммунальных, кооперативных и административных учреждений.

Из сообщения „КУСОГО” Шведу, что руководство „СВБ” в завуалированном виде объясняет необходимость реорганизации „СВБ”, якобы, сложившейся международной обстановкой, а фак-

тически является маневром германской разведки, руководящей деятельностью к/р польских националистических организации на нашей территории³.

Показания ШВЕДА-„СЕНДЕВОЙ” в части присоединения руководимого им обвода „Батальон Смерти” к „Союзу вооруженной барьбы” подтверждаются перехваченными нами через агентуру приказом № 4 коменданта округа „С” датированном 10 мая 1941 года за подписью „МСТИСЛАВА”.

Этим же приказом Швед-„СЕНДЕВОЙ” назначался в качестве заместителя коменданта „СВБ” по Бельскому уезду.

Поступившими за последнее время агентурными данными устанавливается, что окружной комендант – „МСТИСЛАВ” вновь намерен создать повстанческую организацию „СВБ”-„ПОВ” в гор. Белостоке.

В этих целях „МСТИСЛАВ” дал задание „ПЛЕВЕ” подыскать офицера на должность коменданта по городу Белостоку.

„ПЛЕВЕ” встретившись с нашим источником „АЛЕКС”, являющимся заместителем коменданта „СВБ” по Белостокскому уезду, в беседе с последним об улучшении работы в Белостокском повете (уезде) заявил, что ему тяжело работать с „МСТИСЛАВОМ” потому, что он часто требует представления рапортов, отчетов, сообщений, которые требуют много времени и подвергают опасности деконспирировать организацию.

„ПЛЕВЕ” недоволен методами работы „МСТИСЛАВА”.

В дальнейшей беседе с источником „ПЛЕВЕ” сообщил, что с Варшавским центром связь ослабла и до сих пор для штаба округа не могут получить денег.

Из перехваченных нами документов организации, видно, что тактика „СВБ” несколько изменилась и сводится к следующему:

1. Практически „СВБ” объединяется с к/р повстанческой, шпионской террористической организацией „Батальон смерти”, руководимой агентом германской разведки в Варшаве КОНЕЧНЫМ.

2. Руководство повстанческим подпольем исходит из близости войны между Германией и СССР, в связи с чем намечают из своей среды лиц, которые должны будут представлять германскую власть на местах.

3. Специальной инструкцией окружного коменданта „СВБ” предусмотрена связь с ксендзами и информация последних о повстанческой деятельности.

4. Установка окружного штаба „СВБ” приблизить к себе белоруссов рассчитывая на них как на резерв в борьбе против Советской власти, воздерживаясь пока от прямой вербовки их.

5. Активные методы борьбы с Советской властью в виде организованного саботажа.

Реализация плана агентурно-операционных мероприятий по разработке и ликвидации „СВБ” продолжаем.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Документы организации на „31” листах⁴.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(podpis) (Л. ПАНАВА)

3 июня 1941 года

№ 3/3/740

МИНСК

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2432, k. 16-20.

^a Duże litery i podkreślenia oryginału.

¹ Por. dok. 16.

² Chodzi o akcję scaleniową, lecz nie z organizacjami proniemieckimi.

³ Informacja nieprawdziwa.

⁴ Kopie dokumentów znajdują się w wymienionej teczce k. 21-51.

Дokument 18

1941 czerwiec 9, Mińsk, – Informacja specjalna ministra bezpieczeństwa państwowego BSRR o aresztowaniu członków kierownictwa ZWZ w okręgu białostockim.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО^a

ТОЛЬКО ЛИЧНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ
ТОВАРИЩУ ПОНОМАРЕНКО

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

В дополнение наших № № 2/2462 от 7 марта и 3/3/555 от 12 мая с.г.¹ доношу, что после двукратного разгрома Белостокской Окружной Организации СВБ (Союз вооруженной борьбы) и ареста его руководителей „АНТОНИЯ”, „Стефана”, „БУРИ”, СПЕХАЛЬСКОГО и других, руководство Белостокской окружной организации возглавил присланный из Варшавы от Главного Штаба – Коменды „МСТИСЛАВ”, который назначил заместителем себя СТАВЕЦКОГО Стефана Яновича, жителя территории Германии, бывшего поручика польской армии, под кличкой „ПЛЕВА”.

„ПЛЕВА” со дня организации в Белостокском округе СВБ был бессменным начальником штаба этой организации.

В результате проведенных нами агентурных мероприятий, стало нам известно, что „ПЛЕВА” в последнее время должен был восстановить разгромленную повстанческую организацию по Белостокскому округу. Для этой цели он связался с нашим агентом „АЛЕКС”, при помощи которого в ночь на 9 июня с.г. „ПЛЕВА” в Белостокском районе, недалеко от селения Тыкоцин секретно был захвачен организованной нами засадой.

По нашим агентурным данным, а также и со слов арестованного „ПЛЕВА” известно, что „ПЛЕВА” был недоволен работой руководителя организации – „МСТИСЛАВА”, поэтому „ПЛЕВА” принял решение после проведения организационной работы по Белостокскому уезду, выехать в Варшаву к Главному коменданту – генералу РОВЕЦКОМУ („РАКОНЬ”) с докладом о плохой работе „МСТИСЛАВА” и предложением его замены.

„ПЛЕВА” нами допрашивается для его полного разоблачения, после чего можно будет решить вопрос о его вербовке в целях захвата в наши руки всей деятельности Белостокской подпольной окружной организации СВБ, а также каналов связи с варшавским центром.

Одновременно принимаем меры для захвата руководителя организации „МСТИСЛАВА”.

О результатах донесу.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ
(podpis) (Л. ПАНАВА)

„9”^b июня 1941 г.

№ 3/3/790

г. Минск

Оryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2432, k. 90-91.

^a Duże litery i podkreślenia oryginału.

^b Dzień wpisany odręcznie.

¹ Por. dok. 13 i 16.

Dokument 19

1941 czerwiec 9, Mińsk, – Informacja specjalna ministra bezpieczeństwa państwowego BSRR o agenturalnym rozpracowaniu członków ZWZ w obwodzie grajewskim (szczuczynskim).

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО^a

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ (Лично)
г. М и н с к

С П Е Ц О О Б Щ Е Н И Е

По данным агента УНКГБ Белостокской Области „ЩУР”, работающего по разработке учестников к/р повстанческой организации „Союз вооруженной борьбы”, стало известно, что к нему 23 мая с.г. явился участник организации „СВБ” – БУКОВСКИЙ Викетий и обратился с просьбой устроить на два дня якобы прибывших из Августовского уезда двух неизвестных и содействовать им в дальнейшем в продвижении по маршруту ими указанному.

Обращаясь с просьбой к „Щуру” БУКОВСКИЙ о прибывших неизвестных никаких установочных данных не сообщил.

Неизвестные встретились с агентом „ЩУР” и заявили ему, что они от „МСТИСЛАВА”, одновременно сообщили „ЩУРУ”, что „МСТИСЛАВ назначил его комендантом Щучинского уезда, т.к. б. комендант „ЗАРЕМБА” арестован:

Получив такие данные от „ЩУРА”, нами был разработан план негласного ареста неизвестных, по которому были немечены мероприятия исключающие расшифровку агента „ЩУР”.

Осуществление полностью плана помешала внезапная болезнь агента „ЩУР”, однако это способствовало большой его зашифровки. Для выполнения намеченных мероприятий в Граевсий РО НКГБ была направлена оперативная группа в составе 8 человек, которая обнаружила неизвестных на хуторе, вблизи д. Климашевница, на чердаке дома СКИТОВСКОГО Витольда Марценовича.

Как установлено в дальнейшем, в указанной дом неизвестные были направлены комендантом пляцувки д. Климашевница через одного из участников повстанческой организации.

На предложение неизвестным сдать, последние по оперативной

группе открыли огонь и бросили гранату.

Преследуя цель взять преступников живыми, на чердак дома, с предложением сдаться несколько раз посылалась хозяйка дома, однако и после этого неизвестные продолжали отстреливаться.

Спустя некоторое время огонь со стороны неизвестных прекратился.

Посланная на чердак хозяйка дома сообщила, что оба неизвестных убиты.

Освидетельствование военно-медицинской экспертизы показало, что они застрелились.

Обыском у неизвестных обнаружено и изъято: 2 боевых граната, 2 пистолета и к ним 6 патронов, 2 карты, компас и один военный билет на имя НАЙГРОДСКОГО Ивана Викетевича, 1903 года рождения, выданный Чижевским РВК Белостокской области.

Убитые были сфотографированы и при предъявлении их фото арестованным: „Зарембо”, и „Оскру”, последние в убитых опознали участников организации:

1. ПОПЛАВСКИЙ Станислав (имя не точно) – комендант гмины повстанческой организации „СВБ”, по кличке „Рожановский”, проживал в деревне Жабиково, Снядовского района, последнее время находился на нелегальном положении.

2. КОНЮШИ Станислав (имя не точно) являлся одним из руководителей Ломжинской уездной повстанческой организации, в которой руководил разведкой, имел кличку „Ястшемб”, был связан с комендантом Белостокского штаба „СВБ” – „МСТИСЛАВОМ”, последнее время находился на нелегальном положении, известный нам по показаниям арестованных участников организации: ЗАБОРОВСКОГО Чеслава Аброзевича, ЗАЛУПКОГО Тадеуша Эдвардовича и других.

Данные показания арестованных „Зарембо” и „Оскара”, нами уточняются через другие источники.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(podpis) (Л. ЦАНАВА)

Отп. в 4-х экз

№ 1 – т. Меркулову

№ 2 – т. Пономаренко

№ 3 – делах 3 Отд.
 № 4 – секр. 3 Отд.
 „9”^b июня 1941 г.
 № 3/3/791
 3 Управление НКГБ-Минск

Оryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2432, k. 92-95.

^a Duże litery i podkreślenia oryginału.

^b Dzień wpisany odręcznie.

Dokument 20

1941 czerwiec 14, Mińsk, – Informacja specjalna ministra spraw wewnętrznych BSRR o wynikach działań operacyjnych skierowanych przeciwko ZWZ obwodu tomżyńskiego.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО^a

ГТ.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ

товарищу ПОНОМАРЕНКО

гор. М и н с к

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

По данным агента УНКГБ Белостокской области – „МАТРОС”, работающего по разработке участников к/р повстанческой организации „Союз вооруженной борьбы” стало известно, что 6 июня с.г. в г.Ломжу прибыл комендант к/р повстанческой организации по Ломжинскому уезду – ПЕСЕЛЬСКИЙ Станислав Антонович, кличка „ВОНСИК”, который поручил источнику „Матрос” установить в предместьях города Ломжи учителя ФРАНУС Франтишка, кличка „БЕЛЗА” и вызвать его 13 июня сего года к себе на квартиру для переговоров с „ВОНСИК”.

„БЕЛЗА” был назначен „Оскар” (арестован) в качестве заместителя уездного коменданта и комендантом организации „СВБ” по городу Ломжа.

Днем 13 июня сего года, в дом источника „МАТРОС” (ранее был комендантом плютона в городе Ломжа) прибыл „ВОНСИК” и „БЕЛЗА”.

„ВОНСИК” в разговоре подтвердил о назначении „БЕЛЗА” заместителем уездного коменданта и комендантов „СВБ” по городу Ломжа, а источника „МАТРОС” назначил членом штаба к/р повстанческой организации „СВБ” по гор. Ломжа.

В дальнейшей беседе „ВОНСИК” дал указание о развороте работы повстанческой организации в городе Ломже и назвал при этом трех комендантов плютонов. Договорившись о методах связи, обещал в ближайшие дни прислать приказ и инструкцию о работе.

По выходе из квартиры источника, в городе „ВОНСИК” был негласно снят и доставлен в УНГБ Белостокской области.

Обыском у „ВОНСИК” изъят шифр. ФРАНУС, Франтишек по операционным соображениям пока не арестовывается. Допрос „ВОНСИК” ведем в направлении установления практической к/р деятельности „ВОНСИК” за время его пребывания в Ломжинском уезде.

О результатах сообщу.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ ССР
(podpis) (Л. ПАНОВА)

„14”^b июня 1941 года

№ 3/3/843

Оryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2432, k. 129-130.

^a Duże litery i podkreślenia oryginału.

^b Dzień wpisany odręcznie.

ANEKSY

Aneks 1

Wykaz wykrytych przez NKWD organizacji podziemnych w obwodzie białostockim w okresie grudzień 1939-lipiec 1940¹

1. Liga do walki z komunizmem i bezbożnictwem. Liczyła 38 członków. Działała w Białymstoku. Uczestniczyli w niej byli członkowie OZONU, Młodej Polski i duchowieństwo. Rozwijała działalność propagandową wymierzoną w ustrój komunistyczny i radzieckie władze. Wykryta w grudniu 1939 r.

2. Stronnictwo Narodowe. Grupa liczyła 5 członków. Działała w pow. wysokomazowieckim i skupiała członków dowojennego Stronnictwa Narodowego. Prowadziła działalność wśród ludności polskiej i przygotowywała zbrojne powstanie przeciwko władzy radzieckiej. Wykryta w grudniu 1939 r.

3. Młodzieżowa Organizacja Powstańcza. Liczyła 40 członków. Działała w Białymstoku i powiecie białostockim. Jej struktura opierała się na systemie „piątkowym”. Na czele organizacji stał komendant. Przygotowywała zbrojne wystąpienie przeciwko władzy radzieckiej. Odebrano uzbrojenie: 27 granatów i 685 szt. amunicji. Wykryta w grudniu 1939 r.

4. Polska Organizacja Powstańcza. Liczyła 40 członków. Działała w Białymstoku. Jej struktura opierała się na systemie „dziesiątkowym”. Na czele stał komendant. Skupiała „polskich nacjonalistów”. Przygotowywała się do wystąpienia zbrojnego w momencie wznowienia działań wojennych. Wykryta w styczniu 1940 r.

5. Organizacja Powstańcza. Liczyła 38 członków. Działała w rejonie łomżyńskim. Jej struktura opierała się na systemie „piątkowym”. Zadaniem organizacji było przygotowanie powstania zbrojnego przeciwko władzy radzieckiej. Wykryta w lutym 1940 r.

6. Akcja Katolicka. Grupa liczyła 47 członków. Działała w rejonie ciechanowieckim. Miała swoje komórki w terenie. Prowadziła działalność antyradziecką, m.in. organizowała masowe wystąpienia ludności w obronie aresztowanego księdza. Wykryta w lutym 1940 r.

7. Młodzieżowa Organizacja „Niezawisłość Polski”. Liczyła 8 członków. Działała w Łomży. Jej struktura opierała się na systemie „piątkowym”. Rozpowszechniała ulotki i przygotowywała powstanie zbrojne przeciwko władzy radzieckiej. Odebrano ulotki oraz powielacz. Wykryta w lutym 1940 r.

8. Organizacja „POW”. Liczyła 16 członków. Działała w rejonie śniadowskim. Jej struktura opierała się na systemie „piątkowym”. Miała łączność z warszawskim sztabem powstańczym. Przygotowywała zbrojne wystąpienie przeciwko władzy radzieckiej. Wykryta w marcu 1940 r.

9. Organizacja „POW”. Liczyła 33 członków. Działała w Łomży. Jej struktura opierała się na systemie „piątkowym”. Przygotowywała wystąpienie zbrojne. Wykryta w marcu 1940 r.

10. Organizacja „Wojsko Polskie”. Liczyła 89 członków. Działała w Łomży i Śniadowie. Struktura organizacji oparta została na zasadach obowiązujących w wojsku polskim. W jej skład wchodził wyłącznie wojskowi, głównie podoficerowie. Zadaniem organizacji była walka z władzą radziecką. Odebrano broń: 2 karabiny maszynowe, 26 karabinów, 5 rewolwerów i 6000 szt. amunicji. Wykryta w marcu 1940 r.

11. Młodzieżowa organizacja „Partyzantka”. Liczyła 26 członków. Działała w Wołkowysku. Zorganizowana przez młodzież szkolną starszych klas według systemu „dziesiątkowego”. Przygotowywała się do powstania zbrojnego przeciwko władzy radzieckiej. Wykryta w marcu 1940 r.

12. Organizacja powstańcza. Liczyła 21 członków. Działała w Wołkowysku. W jej skład wchodził głównie podoficerowie wojska polskiego. Przygotowywała się do powstania zbrojnego przeciwko władzy radzieckiej. Wykryta w marcu 1940 r.

13. Organizacja „Batalion śmierci”. Liczyła 19 członków. Działała w pow. wysokomazowieckim. Zbudowana była na zasadach obowiązujących w wojsku polskim. Powstała z inicjatywy wileńskiego sztabu powstańczego. Wykryta w kwietniu 1940 r.

14. Organizacja powstańcza. Liczyła 17 członków. Działała w Sokółce. Zorganizował ją obszarlik Szyszko. Prowadziła działalność dywersyjną w jednostkach Armii Czerwonej. Miała swoje organizacje w terenie. Przygotowywała się do zbrojnych wystąpień. Odebrano broń: 11 karabinów, 2 rewolwery, 25 strzelb myśliwskich, 11 szabel i 165 szt. amunicji. Wykryta w kwietniu 1940 r.

15. Polska Organizacja Wojskowa. Liczyła 152 członków. Działała w Grodnie, miała też swoje oddziały w Białymstoku, Baranowiczach, Brześciu, Pińsku i Lwowie. Powołana została przez ośrodek warszawski na zle-

cenie polskiego rządu we Francji. Utrzymywała też łączność z ośrodkiem wileńskim. Jej struktura opierała się na systemie „dziesiątkowym”. Sztab dzielił się na 5 oddziałów: wywiadowczy, dywersyjny, gospodarczy, wojskowy i sanitarny. Działała pod hasłem: „Każdy Polak-Katolik – członkiem organizacji”. Prowadziła działalność dywersyjną skierowaną przeciwko aktywności partyjno-radzieckiemu. Odebrano uzbrojenie: 1 karabin maszynowy, 40 karabinów, 50 granatów, 3 bomby lotnicze, 4949 szt. amunicji, 14 strzelb myśliwskich, 17 bagnetów, 23 rewolwery i 330 szt. amunicji do nich oraz maski przeciwgazowe, materiały wybuchowe i zamki do karabinów maszynowych. Wykryta w kwietniu 1940 r.

16. Organizacja „POW”. Zorganizowana podobnie jak organizacja grodzieńska. Skupiła 95 członków. Wykryta w kwietniu 1940 r.

17. Tajna Organizacja Polska. Liczyła 29 członków. Stanowiła filię organizacji młodzieżowej. Zbudowana była w systemie „piątkowym”. Wykryta w kwietniu 1940 r.

18. Organizacja „POW”. Liczyła 58 członków. Działała w Augustowie i w Puszczy Augustowskiej. Stanowiła filię „POW”. Odebrano broń: 1 ciężki karabin maszynowy, 28 karabinów, 48 granatów i 5395 szt. amunicji. Wykryta w maju 1940 r.

19. Polska Armia Powstańcza (PAP). Liczyła 46 członków. Działała w Łomży, według zasad obowiązujących w wojsku polskim. Organizacją kierował sztab rejonowy. Wykryta w maju 1940 r.

20. Organizacja „PAP”. Liczyła 9 członków. Działała w rejonie zambrowskim. Stanowiła część organizacji łomżyńskiej. Wykryta w maju 1940 r.

21. Organizacja „Młoda Wieś”. Liczyła 12 członków. Działała w rejonie białostockim. Zorganizowana przez młodzież szkolną na zasadzie „piątkowej”. Przygotowywała się do powstania zbrojnego przeciwko władzy radzieckiej. Wykryta w maju 1940 r.

22. Związek Walki Zbrojnej. Grupa liczyła 14 członków. Działała w Białymstoku. W jej skład wchodził głównie podoficerowie wojska polskiego. Przygotowywali się do powstania zbrojnego. Wykryta w czerwcu 1940 r.

23. Rosyjska organizacja „białych emigrantów” (ROWS). Liczyła 18 członków. Powołana przez oficerów rosyjskich „białej” emigracji. Przygotowywała się do powstania zbrojnego przeciwko władzy radzieckiej. Wykryta w czerwcu 1940 r.

24. Organizacja „Partyzantka”. Liczyła 35 członków. Działała w Jedwabnem. Zorganizowana przez podoficerów wojska polskiego. Przygotowy-

wała się do obalenia władzy radzieckiej w wyniku powstania zbrojnego. Wykryta w czerwcu 1940 r.

25. Przerzutowa organizacja („Piereprawocznaja”). Liczyła 14 członków. Działała na linii Lida-Małkinia. Zajmowała się przerzutem przez granicę i łącznością z ziemiami polskimi okupowanymi przez Niemców. Wykryta w czerwcu 1940 r.

26. Organizacja „Szare Szeregi”. Grupa liczyła 8 członków. Działała w Białymstoku na zasadach obowiązujących w harcerstwie. Przygotowywała się do powstania. Wykryta w czerwcu 1940 r.

27. Organizacja „Wojsko Polskie”. Liczyła 96 członków. Powstała w październiku-listopadzie 1939 r. w pow. łomżyńskim. Działała na zasadach obowiązujących w wojsku polskim. Organizacją kierował okręgowy sztab w Łomży, któremu podlegały sztaby rejonowe. Odebrano broń: 1 ciężki karabin maszynowy, 3 działka przeciwlotnicze, 9 karabinów, 11 granatów, 6 rewolwerów, 8 bagnatów, 2000 szt. amunicji oraz aparat telefoniczny i materiały opatrunkowe. Wykryta w lipcu 1940 r.

28. Organizacja „POW”. Liczyła 80 członków. Działała w Augustowie i stanowiła filię POW. Odebrano uzbrojenie: 1 karabin maszynowy, 30 karabinów, 10 szabel kawaleryjskich, 43 bagnety, 3568 szt. amunicji, 48 granatów. Oprócz tego wykryto magazyn z materiałami przeznaczonymi do dywersji, w którym było: 6 kg trotylu, 1 bomba zapalająca, 1 spłonka, 6 m sznuru Biksforda i inny sprzęt. Wykryta w lipcu 1940 r.

29. Związek Walki Zbrojnej. Organizacja liczyła 79 członków. Działała w rejonie białostockim i jedwabińskim. Zorganizowana była na zasadzie „piątkowej”. Przygotowywała powstanie zbrojne przeciwko władzy radzieckiej. Wykryta w lipcu 1940 r.

30. Organizacja „Partyzantka”. Liczyła 8 członków. Działała w rejonie białostockim. Przygotowywała się do przejścia do lasów i prowadzenia walki zbrojnej z władzą radziecką. Wykryta w lipcu 1940 r.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2078, k. 137-152.

¹ Wykaz powyższy stanowi tłumaczenie informacji przekazanej w dniu 27 VII 1940 r. przez ministra spraw wewnętrznych BSRR I Sekretarzowi KC KP(b)B P. Ponomarencu. Część statystyczną tej informacji zawiera tabela 2. Przy nazwach organizacji podano dosłownie ich tłumaczenie. Pominięto jedynie przymiotniki „kontrewolucyjna”, w części też „powstańcza”. Tabela 2 i niniejszy wykaz stanowią całość informacji o organizacjach w obwodzie białostockim. Nie jest to pełny wykaz wykrytych przez NKWD organizacji. Część informacji jest nieścisła, np. w augustowskim chodzi zapewne o organizację PAW a nie „POW”.

Aneks 2

Kopia przetłumaczonego na język rosyjski meldunku J. Prawdzica-Szlaskiego do KG ZWZ, przejętego przez NKWD podczas aresztowania w dniu 21 lutego 1941 r.¹

В след за моим рапортом от дня 5/1, 1 доношу, что продолжаю вести работу в округе Сукно². Когда мы вместе с МАТЕЕМ³ сюда прибыли, мы нашли организованными: повят Ломжа, Выско-Мазовецк, частично Бельск и (одно слово неразборчив). После того, как мы привели их в порядок К.Г. (Комендант Глупны), в настоящее время я организую повят г. Белосток, повят Щучин, Гродно. Остальные места округа и области не тронуты.

Работа тяжелая, потому что условия с квартирами и коммуникацией очень тяжелые. Даже самые лучшие документы и алиби не играют ни какой роли, а только личное счастье и глубокое знание отношений и приобретенный опыт на этой специфической территории могут обеспечить безопасность для жизни и свободного передвижения. В приграничных деревнях и в зоне тридцать километров сидит специальный человек, который следит за деревней, находится ли там или не приехал ли чужой человек. Крестьяне под угрозой высылки должны доложить о чужих людях.

Из тюрьмы вернулся – ОБТУЛОВИЧ^а, подписал декларацию сотрудничества. Сообщил об этом и якобы удрал ожидая приказа К.Г., который его отзовет. В последние дни арестовали несколько человек из его контактов в Городно. Дело очень загадочное.

На территории Львова у нас работает в пользу большевиков ГУЛЯ. ПОВАЛА отказывается от нашей организации и перешол на сторону Львовской группы, которая стоит против сегодняшнего нашего правительства. Деньги полученные К.Г., он присвоил себе. Группы эту я стараюсь разбить.

При подборе новых людей для этой территории прошу помнить: Все вновь прибывшие должны пока что приспособливаться к указа-

ниям людей из этой территории, вопрос полномочий следует разрешать с каждым отдельным человеком команды, а также следует определить объем работы каждого в отдельности и всякие перемены, которые могут возникнуть в связи с убылью отдельных членов и.т.д.

Костюмы команды должны быть лучшие – разницы никакой нет (без экстраваганции): Нет людей на руководящие работы.

Я предусматриваю гор. Вильно, как место нахождения будущего штаба территории, условие самое лучшее (нет границ).

Мое мнение – следует территорию 2 присоединить к Вильно, создавая там соответствующий штаб.

Якобы в ближайшие дни должны объявить советской Польшу. Армию взял на себя создать генерал – Янушайтис, вербую офицеров из лагерей. Лагерия – Козельский и Старобельский поделены на малые группы. В Москве сидит генерал ГЛУХОВСКИЙ, ЛАНГЕР и СПИСОВИЧ.

Прошу прислать круглую печать к документам и их пломбирку, которые я в Варшаве дал – ЦЕСЛЯКУ (МАКАРОН), а также спросить его, что с паспортами, которые он делал в согласии со мной.

Переведено с польского языка. Переводчик УНКВД Белостокской обл. /ЮХНОВСКАЯ/

ПРИМЕЧАНИЕ: Настоящий документ не закончен по причине того, что ШУЛЬЦ в момент исполнения этого документа был арестован.

ВЕРНО: НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА НКГБ БССР

Мл. лейтенант Госбезопасности (СМОЛЬНИКОВ)
(podpis)

7^b марта 1941 года^c

Na dole trójkątna pieczęć z napisami: w środku „УГБ”, a w otoku „Народный Комиссариат Внутренних Дел БССР. 2-й Отдел УГБ”.

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 21, t. 2434, k. 36-39.

^a Duże litery oryginału.

^b Dzień wpisany odręcznie.

^c Jest to data sporządzenia meldunku NKWD, do którego załączono tłumaczenie raportu J. Szulca.

- ¹ J. Szulc pisze o okolicznościach przejścia przez NKWD meldunku: „Pamiętam jak dziś, pisałem meldunek do Komendy Głównej, gdy gospodyni moja, p. Wołkowska, wpadła nagle do pokoju krzycząc, że bolszewicy idą. Zdążyłem tylko zniszczyć meldunek gdy wpadło ich trzech z mauserami do pokoju. Dom był obstawiony. Rzucono mnie na tapczan i zaczęto rewidować”. Prawdopodobnie meldunek został przez NKWD odtworzony ze strzępów rękopisu. (Por. J. Prawdzic-Szlaski, *Nowogródzczyzna w walce. 1940-1945*, Londyn 1976, s. 22).
- ² Kryptonim okręgu białostockiego ZWZ-AK.